

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Сатина Анастасия Дмитриевна

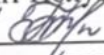
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ ОБРАЗА ГЕРОЯ-ПОДРОСТКА В
ТРИЛОГИИ Ф. БАКМАНА «МЕДВЕЖИЙ УГОЛЬ»
(материалы к внеурочной деятельности в старших классах)

Направление подготовки 44.03.01. Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы Филологическое
образование

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой
мировой литературы
и методики ее преподавания,
канд. филол. н.,
доцент Полуэктова Т. А.

07.05.2026
(дата, подпись)

Руководитель канд. филол. н.,
доцент Прудюс И. Г.

07.05.2026
(дата, подпись)

Дата защиты 23.06.2026

Обучающийся: Сатина А. Д.

23.06.2026
(дата, подпись)

Оценка отлично
(пропись)

Красноярск 2026

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

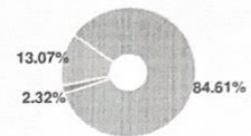
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П.
АСТАФЬЕВА"

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ ANTIPLAGIAT.VUZ

Автор работы: Сатина Анастасия Дмитриевна
Самоцитирование
рассчитано для: Сатина Анастасия Дмитриевна
Название работы: вкр_Сатина
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

СОВПАДЕНИЯ	2.32%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	84.61%
ЦИТИРОВАНИЯ	13.07%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%
ИИ-КОНТЕНТ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 29.04.2026

Структура
документа:

Проверенные разделы: основная часть с.42-47, введение с.3-42, выводы с.48-50

Модули поиска:

Переводные заимствования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Переводные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Переводные заимствования по базе публикаций открытого доступа PubMed; Перефразирования по Коллекции открытых публикаций международных издательств; Переводные заимствования по коллекции Интернет в английском сегменте; Перефразированные заимствования по коллекции Интернет в русском сегменте; Перефразирования по СПС ГАРАНТ: аналитика; Кольцо вузов (переводы и перефразирования); Интернет Плюс; СПС ГАРАНТ: аналитика; Публикации eLIBRARY (переводы и перефразирования); PubMed; Публикации eLIBRARY; Переводные заимствования; Шаблонные фразы; СМИ России и СНГ; Медицина; Перефразирования по коллекции IEEE; Переводные...

Работу проверил: Прудиус Ирина Геннадьевна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

29.04.2026

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

Согласие
на размещение текста выпускной квалификационной работы
обучающегося
В ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева

Я, Латина Анастасия Дмитриевна

(фамилия, имя, отчество)

Разрешаю КГПУ им. В.П. Астафьева безвозмездно воспроизводить и размещать (доводить до общего сведения) в полном объеме и по частям написанную мною в рамках выполнения основной образовательной профессиональной программы выпускную квалификационную работу обучающегося

на тему:

« Репрезентативность образа героя-подростка в фильме Ф. Тарковского
«Медвежий угол» (материалы к внеурочной деятельности в старших классах)
(название работы)

(далее ВКР) в сети Интернет в ЭБС КГПУ им. В.П. Астафьева, расположенной по адресу <http://elib.kspu.ru>, таким образом, чтобы любое лицо могло получить доступ к ВКР из любого места и в любое время по собственному выбору, в течение всего срока действия исключительного права на ВКР.

Я подтверждаю, что ВКР написана мною лично, в соответствии с правилами академической этики и не нарушает прав иных лиц.

12.06.2026
(дата)

(подпись)

ОТЗЫВ

научного руководителя

канд. филол. наук, доцента Прудюс Ирины Геннадьевны
о выпускной квалификационной работе

Сагиной Анастасии Дмитриевны

на тему «Репрезентативность образа героя-подростка в трилогии Ф. Бакмана
«Медвежий угол» (материалы к внеурочной деятельности в старших классах)»

КГПУ им. В.П. Астафьева

филологический факультет

кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

направление: 44.03.01. Педагогическое образование

направленность (профиль) образовательной программы

«Филологическое образование»

№	Параметры оценивания				
		высокая	средняя	слабая	Отсутствует
1.	Четкость, логичность структуры работы и изложения материала	+			
2.	Знакомство с основными источниками по теме	+			
3.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
4.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
5.	Достоверность результатов исследования	+			
6.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения	+			
7.	Количество и качество анализа художественного материала	+			
8.	Глубина раскрытия темы	+			
9.	Личный вклад в раскрытие темы	+			
10.	Ответственность в отношении к работе	+			

Комментарии научного руководителя

Актуальность представленного исследования не вызывает сомнений, поскольку обращение к корпусу литературы young adult, и в частности к репрезентации образа подростка, является значимым вектором современного литературоведческого дискурса. Данный сегмент литературы выполняет важнейшую экзистенциально-психологическую функцию для целевой аудитории (обучающихся средней и старшей школы): идентифицируя себя с героями, подростки получают возможность рефлексировать собственную идентичность, что выводит процесс самопознания на качественно иной, более осознанный уровень.

Научная новизна работы Анастасии Дмитриевны обусловлена осмыслением эволюции образа подростка в творчестве одного из самых востребованных современных прозаиков – шведского писателя Фредрика Бакмана (род. 1981). Анализ трилогии «Медвежий угол» (*Björnstad*, 2016–2021) в данном ракурсе позволяет преодолеть сугубо развлекательную интерпретацию текста и представить его как репрезентативную художественную модель социализации подростка в условиях современного социума.

Структура работы полностью соответствует авторскому замыслу. Теоретическая глава содержит обстоятельный анализ жанровых особенностей литературы young adult и диахронической эволюции подросткового образа в мировой литературе. Во второй, аналитической, главе А. Д. Сатина выводит типологию репрезентативных образов, формирующих авторскую концепцию современного подростка, а также акцентирует ключевые для направления темы: взросление, преодоление травмы, поиск идентичности и своего места в мире.

Особого внимания заслуживает обращение выпускницы к проблеме буллинга – явления, составляющего неотъемлемую часть повседневного опыта подростков, но зачастую остающегося в латентной зоне публичного обсуждения. В качестве практического приложения к ВКР разработан сценарий читательского клуба, ориентированный на старшеклассников. Данный методический ход обладает педагогической ценностью, поскольку позволяет старшим учащимся стать проводниками антибуллинговых стратегий для младших, используя художественный текст как инструмент эмпатического осмысления травматического опыта.

Структура работы логична: поставленные цель и задачи соответствуют заявленной проблематике. Библиографический список, насчитывающий 34 источника, свидетельствует о проработке теоретико-литературного материала.

Представленная к защите выпускная квалификационная работа в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к данному типу научных исследований, и заслуживает высокой оценки.

Рекомендация научного руководителя

Рекомендую допустить к защите.

Канд. филол. наук, доцент
КГПУ им. В.П. Астафьева
05.06.2026 г.

Прудиус Ирина Геннадьевна

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Художественное своеобразие современной литературы «young adult».....	7
1.1 Понятие и специфика литературы «young adult».....	7
1.2 Становление и развитие литературы «young adult».....	9
1.3 Место персонажа-подростка в социуме и его роль в раскрытии тем современной действительности.....	11
Глава 2. Художественный мир трилогии Ф. Бакмана «Медвежий угол». Образ подростка в контексте трилогии	14
2.1 Интерпретация названий книг трилогии: символика и отражение в динамике сюжета.....	14
2.2 Особенности изображения Ф. Бакманом персонажей-подростков в трилогии.....	18
2.3 Буллинг как центральная социальная проблема трилогии «Медвежий угол».....	25
2.4 Эволюция образа подростка в ходе повествования романа.....	30
2.3.1. Динамика образа Май.....	30
2.3.2. Динамика образа Кевина.....	34
2.3.3. Динамика образа Амата.....	36
2.3.4. Динамика образа Алисии.....	40
2.5. Сравнительный анализ образов Май и Рут.....	44
Заключение.....	50
Библиографический список.....	53
Приложение	

Введение

Долгое время в исследованиях не признавалась специфика подросткового возраста как отдельного, уникального этапа развития. Лишь в последние два-три столетия эта идея получила широкое распространение [Строгонова, 2011]. До этого времени ребенок не был наделен индивидуальным внутренним миром. В современной литературе персонаж-подросток становится «двигателем» сюжета и центром внимания многих конфликтов и ключевых проблем произведения. Подростковый возраст стал не просто периодом между детством и взрослостью, а самостоятельной стадией развития человека, с присущими ей определенными психологическими чертами. Интерес писателей к подростковой теме был вызван возможностью исследовать этот сложный и многогранный процесс. Литература XX – XXI веков открыла нового героя, чей внутренний мир стал объектом для исследования социальных конфликтов. Современная шведская проза демонстрирует выраженную тенденцию к изображению психологии персонажей, затрагивая такие острые темы, как буллинг и насилие, которые впервые изображаются в художественном пространстве литературы. Как отмечает М. Б. Раренко, Ф. Бакман – писатель, творчество которого отражает ряд современных социальных проблем, приобретающих в наши дни особую значимость [Раренко, 2022]. Трилогия Фредрика Бакмана «Медвежий угол» является ярким примером, где образы подростков выполняют не только иллюстративную функцию, дополняя сюжет, но и отражают ключевые идеи произведения, раскрывая природу деструктивного коллективного поведения и его воздействия на личность. Несмотря на это, научное осмысление данной темы пока ограничено, сводясь в основном к рецензиям или анализу отдельных художественных приемов Ф. Бакмана, без комплексного рассмотрения развития персонажей-подростков в его творчестве.

На изучение подростковой литературы направлены работы таких авторов, как А. В. Березина, О. Л. Строгонова, Т. А. Киця, А. Г. Ненилин, Т. В. Журчева, К. С. Киктева, С. С. Ушенина, Е. А. Погорелая, Е. В. Борода и

многих других. Творчество Ф. Бакмана привлекает внимание Д. В. Кобленковой, которая рассматривает его в контексте типологии шведского романа, а также М. Б. Раренко, Н. Г. Шарапенковой, А. В. Цариковой и др.

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена спецификой изображения подростков и позволяет анализировать их глубинные психологические мотивы. Шведский писатель Ф. Бакман (Fredrik Backman, род. 1981) поднимает важные темы и рассматривает их через призму мировосприятия подростка, благодаря чему его цикл произведений особенно значим в контексте современной литературы. Данная работа способствует пониманию подросткового периода жизни человека, отраженного в современной трилогии «Медвежий угол», которая включает в себя романы: «Медвежий угол» («Björnstad», 2016), «Мы против вас» («Vi mot er», 2017), «После бури» («Vinnarna», 2021).

Новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной литературоведческой науке анализируется роман Ф. Бакмана с точки зрения функционирования в нем образа подростка.

Цель выпускной квалификационной работы – проанализировать художественное воплощение образа подростка в трилогии Ф. Бакмана «Медвежий угол» и выявить особенности построения системы персонажей в контексте литературы young adult, а также раскрыть связь этих особенностей с ключевыми социальными проблемами, поднимаемыми автором.

Реализация данной цели обеспечивается путем выполнения следующих **задач**:

1. Раскрыть понятие литературы young adult: определить её жанрово-тематические особенности, целевую аудиторию и место в современной литературной системе.
2. Проанализировать роль и функции персонажа-подростка в литературе young adult.

3. Выявить и охарактеризовать особенности изображения персонажей-подростков в трилогии Ф. Бакмана: их психологические черты, поведенческие модели, способы художественного воплощения.

4. Соотнести особенности изображения подростков в трилогии Ф. Бакмана с общими тенденциями в литературе young adult, выделить авторские новации и преемственность традиций.

Объектом исследования является образная система трилогии Фредрика Бакмана, а **предметом** – функционирование образа подростка в данном романе.

Материал исследования – роман Фредрика Бакмана «Медвежий угол» («Björnstad», 2016; русский перевод – 2019), «Мы против вас» («Vi mot er», 2017; русский перевод – 2024), «После бури» («Vinnarna», 2021; русский перевод – 2025).

Объект и предмет, особенности анализируемого материала, а также цель и задачи работы обусловили выбор **методов исследования**: анализ литературоведческих и методических источников по данной проблеме, сравнительно-сопоставительный метод, метод обобщения.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении теории об образе подростка и его психологических особенностях в художественной литературе.

Практическая значимость – в возможности использования результатов работы в школьном преподавании при обсуждении проблем подросткового воспитания, а также при дальнейшем изучении творчества Ф. Бакмана.

Структура работы включает в себя три раздела: теоретический, аналитический, а также приложение. Во введении отражена актуальность темы, цель и задачи работы. В первой главе дается описание образа подростка в зарубежной литературе. Во второй главе представлены особенности изображения образа подростка в трилогии «Медвежий угол» Ф. Бакмана. В заключении формулируются выводы по теме исследования. В списке использованной литературы указываются источники, которые были

использованы при написании работы (34 наименования). В приложении представлена методическая разработка двух встреч читательского клуба по трилогии «Медвежий угол».

Глава 1. Художественное своеобразие современного направления

«young adult»

1.1. Понятие и специфика литературы «young adult»

Художественная литература «young adult» сейчас находится на пике популярности как в мире, так и в России, однако, несмотря на это, данный феномен пока не изучен в полной мере. Существует несколько подходов к пониманию этого явления.

Так, сайты «ЛитРес» и «Библио-Глобус» указывают на отсутствие русскоязычного термина, точно определяющего «Young Adult». Кто-то переводит термин как «молодежная литература», кто-то – «подростковая литература». Также разнится мнение о месте нахождения данного феномена в системе литературы, которое варьируется как направление, жанр, категория и тип издательского предложения [Березина, 2023].

Словарь литературоведческих терминов определил Young Adult Fiction как «направление художественной литературы, ориентированное на молодежную аудиторию от подростков до 20-летних» [Словарь современного читателя, 2025, URL]. По мнению К. Вежбицкой, «Young adult literature (YA) – это книги, написанные для подростков и юношества. Согласно Кембриджскому словарю, young adult – период от позднего подросткового возраста до 20 лет» [Вежбицкая, 2020, URL]. Взяв за основу несколько толкований термина, авторы А. В. Березина и А. В. Бочарова дали ему наиболее многогранное определение: «Young adult литература – многожанровое направление художественной литературы для читателей от 12 до 20+ лет, героями которой являются подростки или молодые люди, а само произведение актуально запросам читателя, затрагивает взрослые проблемы, «...» и направлено на то, чтобы передать восприятие мира взрослеющей личности, показать преобразование и путь часто не идеального развития, получение ею нового опыта» [Березина, 2023, с. 16].

Проанализировав литературу о феномене «young adult», можно выделить следующие ключевые особенности, которые характеризуют данное направление:

- Основной особенностью произведений направления «young adult» является возраст главных героев произведений, сопоставленный с возрастом целевой аудитории, на которую направлены книги. Несмотря на наличие некоторых возрастных рамок в самом понятии феномена, ограничения все же условны, и читателями могут быть как подростки более младшего возраста, так и взрослые.
- Жанровое разнообразие: от захватывающей фантастики и фэнтези до трогательных любовных романов и реалистичной современной прозы [Словарь современного читателя, 2025, URL]. На сайте издательства АСТ есть важное уточнение – «у Young Adult нет четко выраженного жанра, напротив, литература «для молодых взрослых» объединяет в себе черты множества жанров и не так строго соблюдает жанровые границы» [АСТ, 2024, URL].
- Фокус на исследовании подросткового периода, включая процессы взросления, социализации, преодоления внутренних конфликтов, социальных и психологических трансформаций [Шалимова, 2023]. Герои сталкиваются с такими же проблемами и конфликтами, которые бывают в реальной жизни каждого подростка. Читатель идентифицирует себя с персонажем и на его примере может предпринимать решения, которые могут помочь ему выйти из непростой ситуации. В большей мере затрагиваются темы дружбы и предательства; первой, часто безответной, любви; буллинга; проблем в отношениях с родственниками; поиска и принятия себя [Вежбицкая, 2020, URL].
- «Путь героя в художественном пространстве текста символически связан со стадиями инициации» [Шалимова, 2023, с. 1]: сегрегация (отделение от старого окружения), транзиция (формирование навыков, компетенций и статуса, который позволяет считать человека взрослым),

инкорпорация (включение индивида в жизнь общества в новом воплощении).

- Главный герой (или героиня) не является идеалом, а наоборот, имеет странности, изъяны и часто даже является изгоем [Березина, 2023].
- Разговор с читателем на одном языке. Читатель ищет в книге отражение своих переживаний и проблем, надеясь найти решения, поэтому поучительный тон автора будет воспринят крайне негативно [АСТ, 2024, URL].
- Стилистические особенности: современный язык, реалистичность изображаемых чувств, динамика повествования, высокая эмоциональная напряженность, яркая запоминающаяся концовка (при этом не обязательно счастливая), саркастичный тон [Березина, 2023].
- Изображение взрослых героев «со стороны», без детального раскрытия их внутреннего мира, мыслей, переживаний, без выраженного психологизма [Киктева, 2023]. Но, тем не менее, эти герои очень важны для всестороннего раскрытия образов и характеров персонажей-подростков, так как родители, учителя, бабушки и дедушки, наставники влияют на их жизнь, создавая среду воспитания для юных героев и находясь в постоянных взаимоотношениях с ними.

1.2. Становление и развитие литературы «young adult»

К истокам появления детской литературы как таковой относят работы английского издателя Уильяма Кэкстона, произведения которого вышли в свет в 1477 году и вызвали интерес среди детей (басни Эзопа, «Роман о Лисе»). Позднее, в 1658 году, педагог-писатель Я.А. Коменский опубликовал первую книгу для детей с картинками («Мир чувственных вещей в картинках»). В XVII веке основу детского чтения составляли книги духовного содержания, в частности Библия [Строгонова, 2011].

Середина XIX века считается периодом Золотого века детской литературы [Строгонова, 2011], которая в дальнейшем оказала значительное

влияние на формирование направления «young adult»: «Представление о детском и подростковом возрастах как требующих особого отношения, включая специальную культурную продукцию и литературу для чтения, возникло во второй половине XIX в. Вместе с тем истории о молодых людях, вступающих во взрослую жизнь, пройдя череду испытаний, стали появляться уже в конце XVIII в» [Киця, 2023, URL]. Но в те времена они не имели ярко выраженного наименования «young adult», которое так распространено сейчас, а относились к романам воспитания. Их особенностью было наличие испытаний в сюжете, через которые герой проходил с помощью «учителя» и духовно вырастал в конце произведения. Наряду с романом воспитания, популярность набирал авантурный роман, который также оказал влияние на современную литературу для молодежи, хотя и в меньшей степени. В отличие от романа воспитания, где испытания героя ведут его к взрослению, в авантурном романе приключения приносят герою новый опыт и социальный статус. Роман воспитания, долгое время остававшийся важной частью юношеского чтения, уступил место новым жанрам. Во второй половине XX века образуется его инвариантная модель – «роман инициации» [Шалимова, 2014, с. 265], сюжетобразующей основой которого являются категории поиска, взросления и осознания собственной идентичности.

Интерес к психологии подростков и их психосоциальному развитию, возникший в середине XX века, оказал значительное влияние на появление направления «young adult», которое взяло свое начало в конце XX – начале XXI века. Также это было связано с изменением экономического положения: благосостояние подростков увеличилось, и они стали активными покупателями, поэтому рынок предложил им жанры, затрагивающие важные острые, но запретные воспитателями, темы [Киця, 2023, URL].

«Young adult» литература как отдельная категория впервые была упомянута в США в 1950-е гг. после выхода в свет нескольких романов, которые затрагивали важнейшие социальные и духовные темы и были направлены на подростковую целевую аудиторию. Таким образом, США

можно считать родиной литературы «young adult». С середины 1980-х западный рынок стал активно ориентироваться на подростковую аудиторию и появился термин «young adult» литературы [Киця, 2023, URL]. Впоследствии, на протяжении XX-XXI вв. литература «young adult» получила распространение и в других европейских странах, включая Россию.

Если говорить об отечественной литературе, то в ней в XX веке существовал исключительно взрослый мир, где образ подростка крайне редко был главным действующим лицом произведения. В это время формируется направление детской литературы, в которой мир юных героев обособлен от старшего поколения. В ней автор наделяет своего героя-подростка функциями и чертами взрослого: «он совершает самостоятельные поступки, значимые именно в детском мире, он вступает в конфликт со своими сверстниками, дети-персонажи разделяются на положительных и отрицательных, встают перед нравственным выбором» [Журчева, 2018, URL]. Так, оказывает сильное влияние и укрепляется классическое просветительское отношение к образу ребенка, которое утрачивается в литературе нашего времени. В современных произведениях затрагиваются уже более острые темы, а герои сталкиваются с совсем не детскими проблемами, – и это связано, в том числе, с особенностями процесса взросления сегодняшнего молодого поколения.

1.3. Место персонажа-подростка в социуме и его роль в раскрытии тем современной литературы

Формирование личности невозможно без столкновения с социумом, который определяет нравственные ценности, ориентиры и идеалы человека. В процессе взаимодействия с другими людьми, у подростка устанавливаются собственные взгляды и убеждения: «Социализация растущего человека и представляет собой формирование необходимых обществу социальных свойств личности, становление человека как субъекта социального поведения» [Лазарева, 2009, с. 372]. Кроме того, общество является основополагающей

составляющей при формировании самооценки подростка, которая зачастую в этот период неадекватна – завышена или занижена.

Подростковый возраст является переходным на пути к взрослению и становлению сформированной личности, поэтому в произведениях юные герои обычно противопоставлены старшему поколению. Согласно Т. В. Журчевой, одним из ходов событий автора является «ребенок как жертва взрослого мира», однако персонажи-подростки иногда выполняют и совсем иную авторскую задумку, являясь даже «воплощенным нравственным идеалом, который недоступен даже самым лучшим из взрослых, отравленным уродством социальной жизни» [Журчева, 2018, URL]. А. Г. Ненилин считает, что автор раскрывает, а читатель воспринимает тему инициации как «акт приобщения к злу» [Ненилин, 2006, URL]. Ведь ребенок по своей сущности чист, а в подростковом возрасте теряется невинность, проявляются новые черты характера человека и идеализированный мир разрушается при столкновении с реалиями жизни.

Для образа жизни подростка характерен эгоцентризм, поэтому он не столько одинок, сколько слишком сконцентрирован на своих интересах. В обществе у него появляется больше конфликтов, потому что он не готов принимать чужое мнение и достаточно равнодушен к проблемам и чувствам других людей. Подросток начинает отстаивать личные границы, но в силу неопытности совершает это грубыми методами, проявляя резкость к окружающим. Из-за отсутствия понимания со стороны близких, он эмоционально изолируется, пытается справиться со своими эмоциями в одиночку, что приводит к внутренней борьбе.

Образ подростка становится инвариантом «маленького человека» [Журчева, 2018, URL], который является жертвой обстоятельств, но при этом, в отличие от классического «маленького человека», замкнутого в себе и не стремящегося к изменениям, он силен духом и решительно настроен на поиск своего места в мире. Его «малость» заключается в неопределенном познании себя, а также непонимании мира взрослых и сопротивлении ему. Юный

персонаж хоть и чувствует себя одиноким в мире конфликтов и проблем, встречающихся у него на пути, но он не опускает руки, не смиряется со своим непростым положением, а продолжает активную борьбу против обстоятельств.

Автор использует образ подростка, с его характерными особенностями, как инструмент для поднятия сложных и актуальных тем в литературе:

- Тема самооценки является одной из ключевых, которая раскрывается автором в литературе «young adult», поскольку она имеет яркое отображение именно в переходный период, когда подросток не может адекватно себя оценить. Зачастую его самооценка завышена или, чаще, занижена [Кашкуш, 2018]. Именно через призму подросткового самовосприятия автор показывает влияние самооценки на мотивы поведения человека.
- Литература «young adult» смело затрагивает запретные темы, чем также обращает на себя внимание подростков, поскольку в классической литературе не говорится так прямо и откровенно о насилии, травле в коллективе, смерти, телесности [Погорелая, 2020]. В произведениях через образы подростков авторы показывают вызовы, с которыми сталкивается молодое поколение в современном мире.
- Тема поиска идентичности раскрывается авторами через внешние изменения героя, а также через преодолеваемые им испытания, которые обуславливают внутреннюю трансформацию персонажа.
- Взаимоотношения с друзьями и родителями в подростковом возрасте становятся напряженными, появляются конфликты и разногласия. Поэтому в произведениях с подростками часто поднимаются темы предательства, поддержки, соперничества.
- Подростки часто идут против системы, стремясь противостоять установкам общества. Через призму героя подросткового возраста автор раскрывает темы несправедливости и несовершенства мира.

Глава 2. Художественный мир трилогии Ф. Бакмана «Медвежий угол».

Образ подростка в контексте трилогии

2.1. Интерпретация названий книг трилогии: символика и отражение в динамике сюжета

Заголовок произведения направлен на выполнение двух основных функций. Первостепенно, он призван отражать индивидуальность автора и соответствовать содержанию, передавая ключевую идею книги. Вторым, не менее важным фактором, является успешное продвижение продукта в условиях рыночной конкуренции, что достигается за счет яркости, запоминаемости и оригинальности названия [Тутатина, 2021]. Анализ заголовков книг трилогии и их глав Ф. Бакмана демонстрирует тенденцию к краткости и емкости: в основном он использует одно слово или словосочетание. Такой выбор способствует созданию интриги и стимулирует читателя к интерпретации скрытых смыслов.

Первая книга трилогии Ф. Бакмана имеет название «Медвежий угол», что является отсылкой к вымышленному шведскому городу, о котором идет речь на протяжении всей серии, – Бьорнстаду. Обратимся к определению в словаре, где это словосочетание трактуется как «отдаленное, малонаселенное, глухое место» [Евгеньева, 1986, с. 242]. Топонимическое заглавие одновременно представляет собой перевод-адаптацию шведского Björnstad и метафору социально-психологической изоляции. Автор помещает читателя в вакуум выдуманного города со своими уникальными событиями и персонажами. И хотя мир, созданный автором, кажется ирреальным, для читателя он оказывается узнаваемым: условия, в которых существует Бьорнстад, отражают реалии окраинных городов по всему миру. Начиная с первой книги, сквозь призму всей трилогии проходит лейтмотив: Бьорнстад – это замкнутый в себе город, не привлекающий интереса и ресурсов извне. Отсутствие внешних инвестиций и желания его развивать становится фоном, на котором автор подчеркивает контраст: каждое слово и поступок обитателей формируют их судьбу в обществе с жесткими установками и суровыми

нравами. Следует подчеркнуть, что наименование города «медвежьим» обусловлено его местоположением: «Бьорнстад – всего лишь малая и бедная часть огромного леса» [Бакман, 2019, с. 41]. Кроме того, символом города, и, как следствие, его хоккейного клуба, является медведь, изображение которого отражено в оформлении ледового дворца, на городских флагах, и даже в виде татуировок у некоторых персонажей романа. Соответственно, и сами жители города ассоциируют себя с медведями: «Мы народ суровый, настоящие медведи...» [Бакман, 2019, с. 24]. Цвет флага и одежды болельщиков клуба Бьорнстад – зеленый, что символизирует в данном случае растительность, многочисленные леса, в окружении которых находится город: «Они встанут в центральном круге, раскрашенном в цвета клуба: зеленый, белый и коричневый, как лес, лед и земля» [Бакман, 2019, с. 521].

Название второй книги «Мы против вас» задает эмоциональный настрой, отражающий состояние конфронтации, четкое разделение на «наших» и «ваших». В центре повествования – противостояние Бьорнстада и Хеда, соседних городов. Оба населенных пункта входят в состав одной коммуны, которая принимает решение о распределении финансовых ресурсов. Жители этих городов ненавидят друг друга, каждый хоккейный матч между командами принципиален и является главным в сезоне, и эта ненависть во второй части трилогии накаляется до высшей степени. Принадлежность к другому городу автоматически означает клеймо «чужого», обрекая на презрение и гнев. Взаимная ненависть жителей Бьорнстада и Хеда приводит к грубым кричалкам на матчах со словами «ненавижу», «убью», а также насилию, физическим расправам: «В Хеде говорят: «Скажи незнакомому человеку, что ненавидишь Бьорнстад, – и обретешь друга на всю жизнь. Даже малые дети тут знают: важно, чтобы побеждал «Хед-Хоккей», но куда важнее, чтобы «Бьорнстад-Хоккей» провалился ко всем чертям» [Бакман, 2024, с. 106]. Зеленые футболки с надписью «Бьорнстад против всех», которые носили жители Бьорнстада, стали зримым воплощением противостояния. В моменты наивысшего напряжения население облачалось в них, демонстрируя единство

и чувствуя в нем свою силу. Жители Хеда ходили в красной одежде, что внешне позволяло распознавать своих и чужих: «Парни в красном и парни в зеленом будут драться в темном лесу не на жизнь, а на смерть» [Бакман, 2024, с. 9]. В конечном итоге ожесточенное противостояние привело к трагедии: сначала жители Хеда устроили поджог, затем в погоне за врагами погиб подросток из Бьорнстада. Эта ситуация глубоко потрясла оба города, заставив их обитателей осознать всю чудовищность разросшейся ненависти и ее разрушительных последствий: «Каждая первая лента была красная, а каждая вторая – зеленая. Чтобы люди в машинах знали: скорбит не только Бьорнстад» [Бакман, 2024, с. 511]. На следующем матче нецензурные выкрикивания с трибун сменились на молчание, которое затем переросло в единое скандирование «МЕДВЕДИ ИЗ БЬОРНСТАДА». Это было похоже на временное перемирие, выражающее уважение к трагическим событиям в одном из городов: «Они не прекратят драться, мир не изменится, все останется как обычно. Но сегодня, единственный раз их печальные голоса почтительно запели песню врагов» [Бакман, 2024, с. 525].

Третья книга имеет название «После бури». Двигателем сюжета этой части трилогии является природное явление. По определению С. И. Ожегова, буря – это «ненастье с сильным разрушительным ветром» [Ожегов, 2019, с. 109]. Буря в данном случае имеет двойственное значение, выступая не только как природное явление, но и как глубокое социальное потрясение: проблемы, возникшие после стихийного бедствия, которое чуть не разрушило оба города, вновь разжигают жестокое соперничество между Бьорнстадом и Хедом. Кроме того, словосочетание «после бури» в данном контексте имеет метафорическое значение, отражая острые события, описанные в первых двух частях трилогии: изнасилование Майи, распри между двумя городами, насилие и ненависть, уезд из родного города Майи и Беньи. Жизнь «после» и становится главным предметом исследования автора. Для героев-подростков, перешагнувших порог совершеннолетия, жизнь «после бури» означает принятие необратимости случившегося, обретение зрелого взгляда на

произошедшее и возможность изменить что-то для того, чтобы двигаться дальше. Сама природа провоцирует жителей в этот непростой период сплотиться: во-первых, уехавшие в другие города герои возвращаются к своим семьям, а, во-вторых, когда ледовый дворец Хеда рушится под гнетом стихии, спортсмены вынуждены тренироваться под одной крышей. Но вместо объединения и помощи друг другу в устранении последствий бури игроки и их родители устраивают травлю, «а закончится все, как обычно в наших краях: насилием» [Бакман, 2025, с. 74].

Таким образом, в основе заглавия первой книги лежит место действия, во второй – отражение социального конфликта, в третьей – событие природного характера. При этом, каждая часть названа не только по внешним, но и по внутренним факторам: «Бакман стремится создавать «сложные, многослойные образы через описание «внешних вызовов» и внутренних конфликтов и противоречий» [Шарапенкова, 2025, с. 26]. Так, название «Медвежий угол» многогранно: во-первых, оно определено пространственной характеристикой, а во-вторых, внутренним самоощущением жителей города. Это название символизирует одновременно изолированность города и напряженность событий, которые происходят внутри него. Во второй книге трилогии «Мы против вас» в основе сюжета лежит борьба жителей соседних городов, история о том, как спортивное соперничество между хоккейными командами переросло в яростную борьбу за власть и деньги. Третья часть трилогии «После бури» отражает жизнь героев спустя два года. Название подразумевает экзистенциальный вопрос: «Возможно ли собрать себя заново после трагедии?», это относится как к городу, на который обрушилось стихийное бедствие, так и к персонажам, которые пережили личные трагедии в своей жизни. Получается, образ подростка репрезентуется сначала через осознание себя как части «Медвежьего угла», затем через противостояние и сравнение себя с другими во второй книге «Мы против вас», и в конце концов происходит обретение нового себя «После бури».

2.2. Особенности изображения Ф. Бакманом персонажей подростков в трилогии

Фредрик Бакман – известный шведский писатель и блогер, родился 2 июня 1981 года в Хельсинборге, а сейчас проживает в Стокгольме с семьей. Несмотря на то, что автор считает писательство своим хобби, каждый будний день у него начинается в офисе в 9 утра, где он создает произведения. Его карьерный успех служит примером того, как стать признанным писателем мирового уровня, изображая «повседневную жизнь самых незаметных в обществе людей, обращая внимание на мелкие детали современного быта и затрагивая в своем творчестве насущные вопросы современности» [Раренко, 2022, с. 169].

Одним из значимых его романов, после успеха «Второй жизни Уве» (*En man som heter Ove*, 2012) стала трилогия «Медвежий угол», действие которой разворачивается в вымышленном шведском городке Бьорнстад, где единственной надеждой жителей является хоккейная команда. Однако перед самым важным матчем город потрясла ужасная новость: восходящую звезду юниорской команды обвиняют в изнасиловании дочери спортивного директора.

Одной из особенностей шведской литературы, согласно мысли Д. В. Кобленковой, является акцент на внутреннем мире человека, его личных переживаниях и психологических конфликтах [Кобленкова, 2022]. Внутренний мир человека становится центральным ядром художественного осмысления Ф. Бакмана. Помимо этого, к чертам, характерным для шведской литературы Д. В. Кобленкова относит «проявление негативных чувств и эмоций: разочарования, одиночества, страха, присущих северным регионам» [Кобленкова, 2022, с. 78]. Трилогия «Медвежий угол» наглядно иллюстрирует эту особенность: сюжетная линия каждого героя пронизана испытаниями, которые даются им с большим трудом. Например, в первой книге отражено разочарование в системе правосудия: «Несколько месяцев назад сестру Лео, Маю, изнасиловал Кевин, но полиция не сумела ничего доказать, и Кевин

отделался легким испугом» [Бакман, 2024, с. 23], а в третьей – одиночество, которое является причиной преступления. Страх пронизывает все три части трилогии, проявляясь как страх за жизнь в суровом и жестком мире Бьорнстада, так и страх жертв насилия, который испытывает Мая и Рут: «Если парни боятся темноты, то это страх перед привидениями или чудовищами. Если девушки боятся темноты – они боятся парней» [Бакман, 2024, с. 267]. Кроме того, это чувство в системе героев Ф. Бакмана проживают не только девушки, но и парни, что подтверждается примером Кевина, который испытывает его в различных ситуациях. Например, когда Мая в финале «Медвежьего угла» подкараулила его и приставила ружье, чтобы он почувствовал, что такое бояться. Или во взрослом возрасте, когда, спустя время, случайно видит Маю: «Задыхаясь от страха, Кевин будет хватать ртом воздух...» [Бакман, 2025, с. 711]. В целом, «двигателем» сюжета трилогии являются именно негативные события, которые приводят к общественным потрясениям и последствиям. Роман лишен однозначного позитивного финала, в каждой части омрачаясь убийством или душевной травмой.

Герой Ф. Бакмана обладает чертами, типичными для подростковых персонажей в литературе. Но вместе с тем, как меняются поколения, происходят изменения и в young adult литературе, которая стремится отразить актуальные образы и проблемы. Исходя из этого, персонаж Бакмана как бы двугранен: с одной стороны, он типичен, но с другой – отличается особыми, уникальными чертами, которыми наделяет его автор.

Во-первых, как основной метод изображения персонажей, Фредрик Бакман избирает психологизм. Важно отметить, что психологические черты героев автор раскрывает с помощью нескольких приемов: «Так выделяют прямой психологизм, который раскрывается преимущественно в внутренних монологах, и психологизм косвенный, то есть такой психологизм, который показан с помощью внешних проявлений эмоций и взглядов героя» [Ушенина, 2021, с. 143]. Бакман пишет не столько для того, чтобы показать событийную составляющую жизни персонажей, сколько для того, чтобы показать, каким

образом эти события влияют на подростка и как он с ними справляется. Главное в его повествовании – чувства и эмоции, которые в дальнейшем порождают мотивы поведения героев. Портреты, мимика (например, закатывание глаз), жесты и привычки персонажей («Каждую ночь Аамат ставит коньки возле кровати» [Бакман, 2019, с. 14]), интерьер их комнат (постеры на стенах отражают то, чем живут герои и что их вдохновляет. Например, у Майи это билеты с концертов, у Аамата и Кевина – постеры с игроками НХЛ) выступают как средство характеристики героев и помогают раскрыть их психологические черты. В повествовании автор избегает затянутых, статичных описаний, показывая героев в действии, позволяя читателю наблюдать за их внутренними переменами в динамике: «Композиционная организация портрета у Ф. Бакмана основана на постепенном раскрытии характера героев через описание поведенческих деталей, «встраиваемых» в развитие сюжета» [Шарапенкова, 2025, с. 28]. Бакман стремится к созданию ярких образов и глубокой эмоциональной вовлеченности читателя [Шарапенкова, 2025]. Это достигается за счет таких приемов, как прогнозирование событий (отсылки к будущему, побуждающие читателя угадывать исход сюжетного поворота, который затем оказывается иным) и создание интриги (например, когда он пишет про самоубийство отца, намекая на схожую участь героя, но затем опровергая эти ожидания).

Во-вторых, Бакман использует прием контрастного изображения персонажей. Героями-антиподами являются Кевин и Аамат, Майя и Ана. Контраст отражен как в образах, так и в сюжетных линиях произведения:

- Подростки из богатых и бедных семей. В «Медвежьем углу» показано, как материальное положение семьи формирует личность. Так, Кевин из богатой семьи считает, что ему все можно, а Аамат из бедной семьи борется за честь и справедливость. Автор сознательно делит город на две части: Холм и Низина, каждая из которых отражает социальный статус героев: «Даже в мелких городках дети мгновенно усваивают, что такое

социальный статус: чем дальше ты живешь от Низины, тем лучше для тебя» [Бакман, 2019, с. 20].

- Подростки с завышенной и заниженной самооценкой. Именно за счет приема контраста автору удается наиболее ярко изобразить чувства персонажей через призму самовосприятия. И, конечно, большое влияние на самооценку оказывают родители [Кашкуш, 2018]. Это можно проследить на примере Амата и его скромной мамы; на примере Кевина и его отца, который все время пытается кому-то что-то доказать, пытаясь самоутвердиться.
- Мужской мир хоккея и женские образы. В произведении прослеживается тенденция к доминированию мужчин и мужской деятельности (хоккея) в пространстве Бьорнстада. Автор противопоставляет внутренний мир мужчин, порой проявляющих слабость и трусость, сильному, смелому и жесткому духу женщин. Тем не менее, идея гендерного равенства все же находит свое воплощение во второй и третьей частях трилогии. Это выражается в назначении женщины на роль главного тренера и формировании женской хоккейной команды.
- Молчаливое большинство и те, кто говорят правду. Это разделение героев происходит во время основного конфликта первой книги (насилия Май). Когда все начинают бояться за будущее команды, немногие думают о чувствах девушки, которая пережила трагичное происшествие. Возможно, в иных обстоятельствах многие проявили бы сочувствие к девушке, однако в данной ситуации для них было важно сохранить репутацию капитана, поэтому они не пошли ему наперекор. Из всего города к смелым борцам за справедливость относятся только Ама, Мая и ее родители, Ана и Рамона, которые не боятся бросить вызов толпе. Закариас также вступился за Маю, но сделал это по-своему тихо, оттерев надпись на дверце ее шкафчика. Этим действием он не просто оказал поддержку, а выразил тихий бунт, потому что по себе знал, каково быть отверженным обществом.

В-третьих, важную роль в трилогии Ф. Бакмана играет звуковая символика. Звук шайбы, сопровождающий повествование, становится предвестником надвигающихся событий и их неизбежных последствий. Кроме того, автор намеренно привлекает внимание к звучанию «Банк. Банк. Банк», вынося его в отдельный абзац, повторяя и выделяя жирным шрифтом или курсивом. Скрежет коньков по льду, удары клюшек по шайбе, скандирования болельщиков – это не просто фон, а пульс города, символизирующий одержимость Бьорнстада хоккеем: «Они просыпаются от звонкого «БАНК!»». И улыбаются, лежа в постели» [Бакман, 2019, с. 16]. И этому шуму, привычному для городского ритма жизни, противопоставлено молчание после трагичных событий, которое усугубляет ситуацию. Помимо этого, звук символичен в изображении главных героинь-подростков. Мая характеризует звук гитары, на которой она играет с самого утра, даже не вставая с кровати. Ану – звук выстрелов из ружья, который стал привычным для нее с самого детства. Используя те или иные звуки, автор выражает состояние героев и, в том числе, всего города.

Основные черты подростков в романе «Медвежий угол».

- Эскапизм – «сознательный уход от реальности» [Борода, 2020, с. 600]. Чтобы отвлечься от жизненных проблем, каждый из персонажей выбирает свой путь: Мая поглощена музыкой, хоккеисты – спортом. На тренировках герои истощают свой организм до физической боли, чтобы заглушить внутреннюю. Е. В. Борода отмечает, что «в управляемом мире есть присутствие псевдомогущества» [Борода, 2020, с. 604], и, сменяя реальность комфортным миром (мир музыки – у Майи, мир природы – у Аны, мир спорта – у парней), каждый из героев только там может почувствовать себя избранным, лучшим в своем деле. Однако, в художественной системе Бакмана есть и те, кто не нашел свое предназначение. К таким героям относится Маттео, поступки которого мотивируются чувством ненависти, и Лео, который во второй части

трилогии особенно остро ощущал, что ему «страстно хотелось иметь что-то свое» [Бакман, 2024, с. 481].

- Пренебрежение к внешнему виду: «Прими душ! Запах такой, как будто здесь был пожар, который тушили Ред буллом» [Бакман, 2019, с. 33], которое в дальнейшем сменяется на стремление выглядеть привлекательно, что проявляется, в том числе, в использовании косметики: «С таким макияжем только уравнения решать» [Бакман, 2019, с. 210].
- Бунтарство. «Иногда бунтарское поведение может быть полезным на пути независимости для подростка, а также и для родителей, которым следует изменить свое отношение к подростку, которому нужно становиться самостоятельным» [Макарова, 2016, URL], – бунтующий подросток значительно меняется в поведении, но главное здесь, чтобы он не переходил за грань дозволенного. Бакманские герои-подростки бунтуют, во-первых, из-за опеки родителей, потому что проходят период сепарации, что проявляется в желании уйти из дома: «Лишь в пятнадцать лет человеку может так нестерпимо хотеться сбежать из дома» [Бакман, 2019, с. 25]. Во-вторых, автор показывает внутренний бунт, возникающий, когда Бенни не согласен с действиями лучшего друга. В-третьих, бунт против социальной иерархии, который выражается в положительных чертах характера (целеустремленность, трудолюбие), поскольку Амант хочет доказать всем, что бедность не значит отсутствие таланта, и он борется за свое место в команде.
- Отдаленность от семьи. Подростки все больше ориентируются на мнение и поведение своих друзей, а не родителей. Они начинают утрачивать прежнюю близкую связь с семьей и тянуться к постоянному взаимодействию со сверстниками. Эта тенденция проявляется, например, в том, что персонажи делятся своими тайнами в первую очередь с друзьями (Мая рассказывает об изнасиловании сначала Ане, и только через несколько дней родителям), а также в проживании Кевина

у друга или Аны у своей подруги. Кроме того, взаимоотношения с родителями становятся напряженными, поскольку подросток чувствует, что его считают ребенком. Это проявляется в мимике, например, закатывании глаз: «Повернувшись к матери спиной, она так закатила глаза, что на рентгеновском снимке зрачки можно было бы принять за почечные камни» [Бакман, 2019, с. 34]. Несмотря на стремление к самостоятельности, времяпрепровождению вне родительского общества, а также подростковую смену интересов, для персонажей крайне важна взаимосвязь с родителями, их поддержка и знаки внимания (в том числе телесные: Кевин хотел, чтобы отец обнял его).

- Закрытость, отрицание проявления нежных чувств: «Она набрала: «Я тебя люблю». Бубу ответил, как отвечают все подростки: «Ок»» [Бакман, 2019, с. 322]; «Ему уже двенадцать, но все же он разрешил маме довольно-таки крепко себя обнять» [Бакман, 2019, с. 406]. На примере Лео, который практически все время играет в компьютер с закрытыми в комнату дверьми (что символизирует расставление границ), можно заметить, что ему стало сложнее проявлять свои чувства, он стал делать это реже. Даже простые действия, сближающие его с родителями, заставляют их замирать и делают счастливыми: когда он садится с мамой рядом, а не напротив, и, когда «подумал, как все, кто недавно стал подростком, не шмыгнуть ли сразу в свою комнату, но именно в тот вечер он не пошел к себе – он подошел к дивану. Сел рядом с отцом. И они стали смотреть хоккей вместе» [Бакман, 2024, с. 481].
- Лень (у типичных подростков, таких как Мая и Ана). Целеустремленность, упорство, трудолюбие, самоотдача (у юношей).
- Импульсивность, которая помогает в спорте, но мешает в коммуникации вне его: «Все остальные считают Бенни «сложным ребенком», подразумевая те самые качества, которые делали его сложным за пределами площадки и совершенно неповторимым на льду» [Бакман, 2019, с. 61].

- «Чувство взрослости – особая форма подросткового самосознания, субъективное мнение о себе как о человеке, скорее, принадлежащем к миру взрослых» [Козлова, 2022, с. 100], которое проявляется в организации вечеринок с алкоголем, обсуждении откровенных тем, самостоятельных принятиях решений.

2.3. Буллинг как центральная социальная проблема трилогии «Медвежий угол»

Бакманские персонажи выходят за рамки индивидуальности, становясь инструментами для исследования характерных признаков человеческой природы. Их внешность, особенности поведения и речи функционируют как метафорические конструкции, отражающие темы отчуждения, страха и потребности в социальном признании [Шарапенкова, 2025, с. 28]. Наиболее ярко это раскрывается через основной конфликт трилогии – буллинг, который выступает не просто сюжетным двигателем, но и фундаментальной проблемой Бьорнстада. Ф. Бакман пишет книгу «Медвежий угол» в 2016 году, можно сказать, на пике этого явления, когда социальные сети уже становятся неотъемлемой частью жизни общества, и травля подростков набирает все большие обороты, становится агрессивнее и выходит на новый уровень.

Основным стимулом подростков для травли становится «удовольствие от того, что (они) возвышаются над своими жертвами, оказывают на них непосредственное влияние» [Лучинкина, 2021, с. 2]. За счет оскорблений сверстников, они пытаются самоутвердиться в обществе, почувствовать свою доминантность. В результате данного стремления происходит формирование социальной иерархии, в которой возникают две роли: обидчик и жертва [Жарова, 2018]. Определенные черты характера делают подростка более склонным к той или иной позиции. Так, для обидчиков характерны: высокая агрессивность, самоуверенность, получение удовлетворения от доминирования над другими, навык манипулирования; для жертв – отрешенность, замкнутость, тревожность, низкая самооценка, склонность к

депрессиям [Жарова, 2018]. Фредрик Бакман в «Медвежьем углу» проводит параллель общества с жизнью зверей, разделяя животных на хищников и добычу [Бакман, 2019, с. 423].

В контексте жизни Бьорнстада буллинг является нормой. Более того, это явление интерпретируется как индикатор признания и внимания: «Старшаки из основной команды, пока ты будешь в душе, напустят тебе в обувь пены для бритья. Поначалу они устроят тебе адок, придется перетерпеть. Помни: это знак, что тебя заметили. Дергаться надо, если они не станут над тобой изгаляться» [Бакман, 2024, с. 212].

В первой книге почти вся хоккейная команда позволяет себе издеваться над юношами, которые младше и слабее их. Мотивы такого поведения объясняются иерархией спортивной школы: «Юниоры стали такими крутыми, что занимают в иерархии почти верхнее место» [Бакман, 2019, с. 21]. Неравное столкновение детской команды и команды юниоров можно проследить в эпизодах травли над Лифой и Закариасом: «Его голова дернулась вперед от удара раскрытой ладонью сзади. Еще до того, как обернуться, Закариас, Лифа и Амаг уже знали, что это Бубу. Черная бейсболка полетела на землю под хохот юниоров, которые внезапно их окружили. Закариасу, Лифе и Амату пятнадцать лет, юниоры всего на два года их старше, но физически уже превосходят настолько, как если бы их разделяло лет десять» [Бакман, 2019, с. 73]. Обе компании находили силу в единстве, обидчики своим количеством стремились к усилению власти и безнаказанному унижению; жертвы – к поиску поддержки друг у друга и возможности к сопротивлению. Буллинг игроков детской команды прекратился только после принятия Амата в юношескую. Однако, прежде чем это произошло, ему пришлось пройти большое количество унижающих его испытаний. Амаг подвергся не только словесному буллингу, но и физической расправе под предводительством тренера: «А что надо сделать за день накануне крупнейшего матча в истории клуба? Правильно, дать им прикончить слабого. Амаг здесь не на правах игрока, он здесь в качестве жертвы» [Бакман, 2019, с. 137]. На первой тренировке с юниорами, в ходе

выполнения упражнения, он был жестоко травмирован самым крупным игроком, потеряв сознание и кровь. Но, несмотря на это, Амант проявил невероятную силу духа и все же смог доказать, что он не просто мужчина, а профессиональный хоккеист. Выдержав физическую боль и проявив внутреннюю силу, он смог стать, как пишет Бакман, «львом среди медведей» [Бакман, 2019, с. 138]. Но юноши не спешили принимать новичка, и, вернувшись в раздевалку, Амант обнаружил свою одежду, изрезанную в клочья, в душе. Амант стал частью команды только после его выдающейся игры в полуфинале, когда весь город увидел его талант. Персонаж смог не просто преодолеть буллинг, а изменить мнение общества о себе, завоевав уважение.

Кроме детской хоккейной команды, общественной травле подвержены Мая и ее семья (после изнасилования). В Бьорнстаде, где хоккей – это не просто игра, а смысл жизни, общество предпочло предать справедливость ради спасения своего города. Они встали на сторону единственной хоккейной команды, способной повлиять на правительство и спонсоров, закрыв глаза на правду и оклеветав жертву насилия, чтобы защитить репутацию команды и будущее Бьорнстада: «Никто не говорил об «изнасиловании», все говорили об «обвинении». «Ничего не случилось», – по началу говорили все, потом: «А если и случилось, то она сама этого хотела», и, наконец: «А если не хотела, то сама виновата – нечего было нажираться и идти с ним в его комнату». Из «Она сама этого хотела» неизменно вытекало: «Сама виновата»» [Бакман, 2019, с. 352]. И только для Майи и ее семьи произошедшая ситуация требует немедленного разрешения. В этот момент социум целенаправленно переосмысливает роли жертвы и обидчика: к Кевину начинают относиться так, словно он жертва ситуации – не только его родные, но и знакомые люди проявляют к нему заботу и оказывают поддержку. Пока Мая молчала, она была жертвой происшествия, а после огласки общество стало воспринимать ее как виновную. Травля приняла жестокие формы: ее перестали называть по имени, на нее выливали молоко в столовой, в ее комнату бросали камни, на ее школьном шкафчике писали грубые слова, к ней не подходили, – вместе с

ненавистью ее перестали воспринимать за человека. Кроме того, и к семье Май начали относиться как к изгоям общества: «Петер зашел в магазин. Все его заметили, но никто не видел. При его приближении все расходились – сотрудники и посетители, молодые и старые, друзья детства и соседи» [Бакман, 2019, с. 389]. Ф.Бакман использует образ открытой двери как символ принадлежности к обществу. Используя этот прием, он пишет о том, что раньше родители Май были званными гостями у соседей, однако сейчас, когда Мира вышла выбросить мусор, «в окнах соседей горел свет. Двери были закрыты» [Бакман, 2019, с. 398], что говорит об отчуждении и потере связи с окружающими. И на контрастном изображении той же ситуации автор показывает, какую из семей открыто поддержало общество: «В другой части города, из частного дома на Холме вышла мама Кевина с мусорным пакетом в руке... В окнах соседних домов горел свет. Где-то открылась дверь. Чей-то голос позвал: – Не хочешь выпить кофе? Потом открылась дверь в другом доме. И еще в одном. И еще в одном» [Бакман, 2019, с. 399].

Единственной поддержкой в период буллинга для Май стала семья. В одном из эпизодов Ана побоялась, хоть и по предупреждению жертвы, сесть с ней рядом, но брат Май, Лео, не испугался общественного давления, которое может обрушиться на него после того, как он сядет со своей сестрой. Помимо силы духа, Мае помогло справиться с травлей времяпрепровождение с родными: они вчетвером играли в настольные игры, с папой она играла на музыкальных инструментах, – родители всячески поддерживала ее, хотя наедине друг с другом произносили: «Мы не можем защитить своих детей» [Бакман, 2019, с. 309]. Семья Май оказала ей значимую психологическую поддержку и стала для нее опорой в такой непростой жизненный период, когда все от нее отвернулись.

Вторая и третья книги трилогии характеризуются значительным расширением масштабов буллинга. Он эволюционирует от внутрикомандных конфликтов к травле между командами Бьорнстада и Хеда, а затем перерастает в открытую травлю между жителями этих городов. Показательным примером

является инцидент с тринадцатилетними игроками, которые перед матчем с соперниками устроили в их раздевалке отвратительный запах: «Возможно, это была масляная кислота, а может залежавшиеся очистки от креветок или тухлое мясо» [Бакман, 2025, с. 556]. Этот метод, ранее присущий взрослым командам, свидетельствует о выходе ненависти за границы разумного. Затем происходит драка между родителями команд. На самом матче символом всеобъемлющей травли являются кричалки, которые направлены не на поддержку своих, а на унижение противников. Этот эпизод демонстрирует, как буллинг, зародившийся в замкнутой подростковой среде (внутри команды), постепенно охватывает все общество. Объектом травли становятся уже не конкретные личности, как в «Медвежьем углу», а жители в целом, которые начинают воспринимать друг друга не как личностей, а как представителей «чужого лагеря».

В целом, Фредрик Бакман в трилогии «Медвежий угол» ярко отразил проблему буллинга и показал, насколько сильное влияние общественная травля оказывает на судьбы людей. Д. В. Жарова в своей статье указывает на различные последствия этого процесса: «Участие в процессе буллинга психотравматично сказывается на личности подростка, что может привести к попыткам суицида, депрессивным состояниям, тревожности, а также к профилю антисоциальной личности» [Жарова, 2018, с. 81]. Так, в произведении Ф. Бакмана Лифа не смог выдержать напора насмешек над собой и, как следствие, бросил играть в хоккей: «...старшие игроки постоянно твердили, что он должен научиться сносить шутки в раздевалке» [Бакман, 2019, с. 76]. Но самым ярким в произведении последствием буллинга является физическое насилие Кевина над Маей. И. С. Лучинкина указывает на то, что «овладев моделями поведения жертвы или инициатора, личность может следовать им в дальнейшем. Если модель эффективна, то она может выступать как стиль поведения в будущем, что, в свою очередь, может привести к девиантному и преступному поведению» [Лучинкина, 2021, с. 2]. Кевин, привыкший к сознанию себя в обществе лидером, которому присуца

вседозволенность и безнаказанность, идет на преступление ради того, чтобы потешить свое самолюбие и выиграть спор. При этом, глубоко внутри себя он осознает свою ошибку, чему свидетельствует его тело, которое после происшествия отказывается быть подвластным ему: «Кровотечения, переломы, раны, сотрясения мозга на его игру не влияли. Но сейчас все было иначе. Из-за двух жалких царапин на руке он промазывал раз за разом» [Бакман, 2019, с. 250]. Но он пытается убедить себя в невинности, и в этом ему активно содействует общественная среда. Таким образом, социум сам становится источником и поощрителем деструктивного поведения, направленного на унижение других, а впоследствии сам оказывается в этой ловушке, что образует замкнутый круг.

2.4. Эволюция образа подростка в ходе повествования романа

2.4.1. Динамика образа Майи

Как отмечает Юрген Вольф, под эволюцией персонажа подразумеваются «изменения, происходящие с персонажем на протяжении всего произведения» [Юрген Вольф, 2015, URL]. Это проявляется в приобретении нового понимания себя или окружающего мира. Процесс трансформации героя напрямую связан с его внутренними изменениями. Преодоление препятствий и накопление опыта в ходе тех или иных событий являются ключевыми факторами его развития.

Мая – главная героиня трилогии, именно с ее истории начинается книга «Медвежий угол». Сначала Мая предстает в образе классического подростка – отрешенная, живет в своем музыкальном мире. Этим автор указывает на ее уникальность – для нее не имеет значения хоккей, который важен всем вокруг, она избирает свой путь и остается ему верна до конца. Образ главной героини раскрывается, в том числе, через образ ее лучшей подруги, Аны. Они совсем не похожи, но они вместе. Гиперактивная Ана, которая любит уединение и природу, и спокойная Мая, которая не расстается с гитарой.

Отличающей чертой героини является ее творческое начало, она пишет тексты песен, в которых отражает эмоции и события своей жизни. Музыка в первой книге является лишь атрибутом подростковой идентичности, в последующих частях она приобретает значение способа вымещения боли. До насилия в произведении не приводятся тексты ее сочинения, после – она пишет о ненависти, предпосылкой которой является пережитые ей события: «Иногда писала так долго, что они перетекали в тексты о любви. Не о лихорадочной влюбленности, а о той, с которой невозможно жить» [Бакман, 2024, с. 115]. Она посвящает песни своей лучшей подруге, другу, пишет о родителях, отношения которых находятся на стадии кризиса. В третьей книге представлено наибольшее количество сочиненных ей текстов. Кроме того, они приобретают оттенок не индивидуальных, а всеобщих переживаний – она пишет о страшных событиях города и его невосполнимых потерях.

Трансформация образа Майи происходит с появлением в ее жизни Кевина. Она становится более внимательной к своему внешнему виду, и каждое его слово вызывает в ней сильные эмоции. Но эти взаимоотношения становятся роковыми для судеб персонажей. После изнасилования Кевином, внутри Майи долгое время происходит борьба: скрыть случившееся, оставив все как есть, или рассказать о произошедшем. Единственное, что ее останавливает – мысль о том, какую боль это причинит близким. От пассивной роли жертвы к активному сопротивлению Майя переходит в момент, когда видит трех девочек младшего возраста, играющих на площадке. Она решается открыть правду «не для того, чтобы защитить себя, а чтобы защитить других», при этом она осознает последствия и предугадывает реакцию общества на ее признание: «И, стоя у окна этим утром, она уже знала, что сделает с ней город» [Бакман, 2019, с. 299]. В момент принятия этого решения она проявила храбрость и стремление к справедливости.

Хотя показаниям героини верили единицы, она твердо стояла на своем. Справиться с давлением общества Майе помогла ее семья. В непростой период крайне важна поддержка близких, ощущение ментальной связи с родными

людьми, в этом главной героине особенно помог ее младший брат. Он не задавал лишних вопросов, а просто находился рядом с сестрой, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Несмотря на все испытания, Мая все же остается сильной и волевой девушкой, которая не дает себя в обиду и даже оказывает поддержку родным: «Но мы справимся, мама. Потому что я твоя дочь. Во мне тоже течет волчья кровь» [Бакман, 2019, с. 412].

На протяжении всего сюжета книги «Мы против вас», Мая демонстрирует стойкость характера и продолжает путь борьбы, направленный как на защиту своей чести, так и на преодоление внутренних страхов. Показательным является ее решение остаться в Бьорнстаде, когда родители предложили переехать, что подчеркивает ее нежелание сдаваться, даже когда побег казался бы самым простым решением. Вместо того, чтобы принять роль жертвы, Мая выбирает путь возвращения к прежней жизни. Несмотря на уезд Кевина из города, героиня продолжает бороться с последствиями психологической травмы, которые мешают ей жить без страхов и навязчивых мыслей. В этом ей оказывает помощь, всегда находящаяся рядом Ана, которая понимает, что им предстоит вернуть себе то, что отняли у них случившиеся события: «Сумерки. Одиночество. Мужество слушать музыку в наушниках, когда на улице темно. Свободу не оглядываться то и дело через плечо» [Бакман, 2024, с. 267]. Позднее близким другом Май становится Бенни, которого она поддерживает в период общественного осуждения. На вопрос о том, как у нее хватило сил выстоять против всеобщей травли, она отвечает: «Я не собираюсь быть жертвой. Я намерена выжить» [Бакман, 2024, с. 450]. Травматический опыт изнасилования оставляет глубокий след в теле Май, проявляясь в виде страха прикосновений, который она не может подавить, несмотря на попытки обмануть разум. Это чувство отступает лишь в момент, когда брат приводит ее на занятия единоборствам: «Нет, в том сарае Мая не излечится. Не построит машину времени, не изменит прошлое, не обретет счастливого беспамятства. Но она станет приходить сюда каждый день и осваивать приемы борьбы. И однажды в магазине у кассы ее случайно заденет проходящий мимо мужчина.

И она не отшатнется – величайшее событие...в тот день Мая вернется из магазина с чувством, словно что-то наконец сдвинулось с места. А вечером снова отправится на тренировку» [Бакман, 2024, с. 371]. В этой части трилогии Ф. Бакман показывает периоды регресса героини, тяжелый путь, который она проходит в борьбе с воспоминаниями, подчеркивая, как легко любая мелочь могла «отбросить ее в тот страшный день» [Бакман, 2024, с. 312], несмотря на способность изображать внешнее спокойствие, маскируя страх. В финале второй книги появляется предпосылка к новому этапу в жизни Май – поступление в музыкальную школу и переезд в другой город, символизирующий не уход от проблем, а осознанный выбор развития.

В книге «После бури» совершеннолетняя героиня, покинувшая Бьорнстад для получения музыкального образования, переживает важный этап сепарации от родителей. Находясь на грани своего преобразования, она почти достигает желаемого: «На новом месте ей почти удалось стать новым человеком. Почти удалось измениться». Мая избавляется от страха, с которым жила в родном городе, и теперь спокойно гуляет в одиночестве даже ночью, но эта обретенная смелость оборачивается недоразумением. Приняв преследующие шаги за угрозу, она наносит удар ножом неизвестному, в лице которого оказывается тринадцатилетняя девочка, бежавшая от своих ровесниц. В ребенке героиня увидела себя – кто в попытке спастись потерял свое детство: «То, что она так старательно забывала все эти месяцы, внезапно вернулось...» [Бакман, 2025, с. 69]. Похороны близкого человека, который в свое время поддержал Маю, когда ей никто не верил, является причиной возвращения ее в родные места. Такой сюжетный ход используется автором для иллюстрации завершающего этапа трансформации героини. Теперь, повзрослев, Мае вновь приходится столкнуться с местами, которые причинили ей боль. Испытанием, как «кульминацией взросления и проверкой внутренней зрелости» [Шалимова, 2023, с. 1], является эпизод с Алисией, которую главная героиня стремится защитить физически и психологически. Это свидетельствует о готовности Май брать на себя ответственность и, как следствие, отражает ее личностный рост.

В сравнении со второй книгой трилогии, героиня уже не борется с последствиями травмы, а обретает способность к рефлексии. В разговоре с другом Бенни героиня признается, что постоянно думает о том, как могла бы сложиться ее судьба, если бы она не встретила Кевина, и приходит к выводу, что, вероятно, она осталась бы жить в Бьорнстаде: «Наверное, я бы сошлась с каким-нибудь придурочным хоккеистом, завела маленький домик с маленьким садом, двух детей, кота Симбу, собачку Молли...» [Бакман, 2025, с. 484].

В финале трилогии показана реализованность мечты Май – она стала популярной певицей, которая собирает стадионы. Испытания, которые встретились ей в подростковой жизни, не сломили персонажа-подростка, а способствовали ее внутреннему росту. Она смогла взять свою жизнь под контроль и противостоять вызовам общественного мнения. Хотя подтверждается ее профессиональное становление, подробности личной жизни остаются за рамками повествования. В целом, эволюция образа Май представляет собой циклический процесс, в котором каждая новая стадия взросления требует возвращения к пережитой боли, которая не исчезает, но перестает быть единственным содержанием жизни.

2.4.2. Динамика образа Кевина

Кевин – главный герой книги «Медвежий угол», который предстает перед читателем идеальным до эпизода с насилием. Он является лидером коллектива, капитаном команды, самым результативным и талантливым хоккеистом. У Кевина богатые родители, которые, кроме материальных благ, ничего ему не дают. Ему не хватает родительской теплоты и поддержки. Исследователи жанра романа инициации указывают на характерную черту героя: «Он либо одарен, либо чувствует себя совершенно никчемным» [Прудис, Шалимова, 2024, с. 763]. Кевин вписывается в эту категорию как персонаж, одаренность которого становится причиной его завышенной самооценки. Следует учитывать, что человек в принципе находится под влиянием окружения, которое активно участвует в том числе в формировании

личности. В городе, где жестокость среди жителей и травля среди игроков является нормой, поведение Кевина является закономерностью. Из-за своей позиции в обществе он самоуверен, хотя это оправдано его трудолюбием и усердными тренировками. Однако, безнаказанность и ощущение вседозволенности не остаются без последствий.

Трансформацию этого героя можно проследить через изменение его голоса. В начале произведения его слова звучат громко и уверенно, но во время хода следствия – тихо и робко. Он внушал себе свою невинность, потому что почти весь город не верил, что он мог совершить такой поступок: «А когда тебя поддерживает достаточно много людей, ты готов поверить почти каждому своему слову» [Бакман, 2019, с. 370].

Глубину образа Кевина помогает раскрыть его лучший друг, Бенни. Только он знает Кевина таким, какой он на самом деле, а остальные видят лишь социальную маску. Именно в этих отношениях раскрывается сущность Кевина, скрытая от остальных людей. Главный герой делится своими тайнами только с лучшим другом, и для него становится действительно тяжелым испытанием, когда Бенни отворачивается от него, как бы тихо приняв сторону Маи. Дружба для капитана команды превышает остальных взаимоотношений, и разрыв с другом становится для Кевина уроком, заставляющим его пересмотреть свои взгляды на жизнь. Разрыв эмоциональной связи с Бенни стал болезненным, но необходимым толчком для личностного роста Кевина, вернувшим его к реальности.

Своим поступком он сломал жизнь не только Мае, но и себе: его родители развелись, ему пришлось уехать из города. Он задается вопросом: «...можно стать другим человеком?» [Бакман, 2024, с. 16], на что мама ему отвечает, что можно стать лучше. Однако, улучшения героя за этими словами не следует, напротив, он деградирует. Во второй книге трилогии он появляется лишь в самом начале, в третьей почти не фигурирует. Его внешний вид ухудшается: изначально мускулистое тело становится тощим: «...матери несколько недель приходилось кормить сына насильно» [Бакман, 2024, с. 14].

Прежде уверенный взгляд сменяется на пустой, его мучают кошмары по ночам, от которых он с криком просыпается. В финале Кевин предстает располневшим мужчиной в маленькой ржавой машине: «Он набрал в весе, изменился, выглядел мягче и неувереннее» [Бакман, 2025, с. 710]. Ф. Бакман использует прием метафору морального упадка героя через внешний облик. Потеря спортивной формы и прежней привлекательности Кевина отражает утрату социальной власти, а ржавая машина символизирует уход от элиты, которую он раньше олицетворял.

Несмотря на благополучие в финале – любимую жену и ожидание ребенка, прошлое настигает Кевина. Случайная встреча с Маей (через десять лет после изнасилования) пробуждает в нем болезненные воспоминания, его начинает трясти, и он не в состоянии справиться со своими эмоциями. Кевин решается на отчаянный шаг, и рассказывает всю правду своей жене, тем самым освобождаясь от груза вины и признавая истину перед самим собой.

Во второй и третьей книгах трилогии Ф. Бакман намеренно выводит героя из повествования, чтобы показать его никчемность. Он становится тенью в воспоминаниях Маи. Таким образом, путь Кевина заканчивается тем, что он становится никем, и это является самым страшным наказанием для человека, которым гордился город.

2.4.3. Динамика образа Амата

Образ Амата крайне важен в контексте рассмотрения подростков, потому что он совершенно нетипичный. Этот герой олицетворяет «взрослого» подростка, который в своем небольшом возрасте способен мыслить совсем не по-детски, брать на себя ответственность, ставить высокие цели и достигать их путем упорного труда.

Жизнь Амата непроста из-за материального положения его семьи. С другой стороны, именно бедность и работа матери уборщицей мотивируют его изменить реальность, в которой он существует. Насмешки со стороны сверстников закаляют характер юниора, он не готов к смирению с ярлыком

общества «парень из Низины». Несмотря на отсутствие денег, в его жизни есть самое ценное – безусловная любовь и поддержка матери, которые дают ему силы и вдохновение.

В первой книге трилогии Аамат подвергается буллингу, но издевки не позволяют ему усомниться в себе. Он четко знает, к чему стремится: «...план его простой: попасть в команду юниоров, оттуда в молодежку, а потом в команду профи. Как только на его счете окажется первая в жизни зарплата, он отберет у матери тележку с уборочным инвентарем, и больше она ее не увидит... Ему не нужно новое барахло. Он всего лишь хочет однажды вечером лечь в постель, не думая про гроши» [Бакман, 2019, с. 22]. Его начинают воспринимать всерьез только по завершении полуфинальной игры, на которой он смог проявить себя. После этого происходит эволюция их взаимоотношений с Бубу. Если раньше они взаимодействовали в роли жертвы и обидчика, то теперь они общаются на равных, новый друг защищает и во многом поддерживает Аамата, помогая ему: «Через десять лет они будут вспоминать этот вечер – как все праздновали победу в доме, а они вышли на улицу и стали друзьями» [Бакман, 2019, с. 227]. Когда он достигает своей цели и становится частью команды, его жизненные принципы остаются неизменными. Он продолжает заступаться за своих друзей, над которыми издеваются юниоры. Его образ – олицетворение скромности и стремления к справедливости. Хотя Мая не отвечает ему взаимной симпатией, он один из немногих, кто поддерживает ее и помогает ей. Несмотря на робость Аамата, в важный момент его мнение становится решающим. И он оказывает влияние на мнение общества, когда принимает непростое для себя решение предать единство команды, заведомо разрушив свою карьеру, ради отстаивания чести Май: «Улица молчала. Потому что знала правду» [Бакман, 2019, с. 483].

Вторая часть трилогии описывает кризис хоккейного клуба Бьорнстада, когда большинство его игроков переходят в Хед-хоккей. Оказавшись без команды, Аамат продолжает тренироваться в одиночку, демонстрируя силу духа: «Он отжимался до слез и бегал вдоль дороги до рвоты. Стоя ночами в

прачечной, он в бешеном темпе загонял шайбы и мячи между стеклянных бутылок» [Бакман, 2024, с. 140]. Однако, испытывая чувство отчаяния, он поддается искушению бросить все и начать жить как обычные подростки: «...он подумал – может, остаться? Ну его все к черту: хоккей, клуб, нормативы, отжимания. Хоть одну ночь побыть как все. Обкуриться до забытья, раствориться в ночном воздухе» [Бакман, 2024, с. 141]. Его спасают друзья, которые видят в Амате символ надежды маленького, недооцененного всеми, района, и мотивируют его продолжать путь к мечте о НХЛ: «Мы будем бегать с тобой... Два десятка балбесов, которые поклялись Амату не курить и не пить, пока он нуждается в товарищах по тренировке» [Бакман, 2024, с. 147]. Затем, с приходом нового тренера, Аमत становится центральной фигурой основной хоккейной команды Бьорнстада. Этот сюжетный ход изменяет его положение – в отличие от предыдущей книги, где ему пришлось бороться за признание, здесь он сразу становится звездой, у него появляются фанаты, многие мальчишки на него равняются. Несмотря на юный возраст, его стали уважать уже после первой тренировки, символ этого – пена для бритья в кроссовках. Этот жест интерпретируется не просто как проявление зависти к его превосходству над остальными, а как знак уважения и признания. Ф. Бакман подчеркивает, что в первой книге Аमत сделал правильный выбор, поставив справедливость выше верности команде. Несмотря на разрушение прежнего коллектива, это привело к формированию новой, более сильной и сплоченной команды.

В книге «После бури» отражается главная черта Ф. Бакмана – в его художественной системе идеальных персонажей не существует. Изначально безупречный образ Амата, по-новому раскрывается в третьей части трилогии, дополнившись отрицательными чертами. Его кризис начинается после неудачного первого драфта НХЛ. Жители города, возлагавшие на него надежды, как на «выходца из бедных кварталов Бьорнстада, ставшего настоящей звездой клуба» [Бакман, 2025, с. 77], после травмы и последующих неудач команды, разочаровываются в нем и распространяют слухи о

симуляции: «Травма не настолько серьезная, просто Алат не хочет рисковать, НХЛ для него важнее, чем Бьорнстад» [Бакман, 2025, с. 117]. Столкнувшись с общественным давлением и ожиданиями, Алат не может вернуться на лед. Вместо этого он закрывается в своей комнате на несколько месяцев. Эта физическая изоляция – яркое проявление его внутренней замкнутости. Еще в прошлом сезоне, когда Алата стали восхвалять и ждать от него высокого результата, его мать заметила, что в сыне что-то изменилось: «Он был натянутым как струна, ведь во время игры на плечах у него лежал весь мир, и вскоре тело не выдержало» [Бакман, 2025, с. 131]. Период внутреннего кризиса и самокопания героя негативно отразился на его облике: «Алат, всегда стройный, как тополь, теперь расплылся, к тому же был небрит и от него разило спиртным» [Бакман, 2025, с. 132]. Во время бури Алат снова начинает бегать, впервые после своего подавленного состояния. Спорт имеет большое значение в жизни героя, поэтому возвращение к нему знаменует начало процесса исцеления. Его становление на правильный путь отражается в том, что пока он бежит, он встречает мать, лежащую на земле от ветра, и спасает ее. Несмотря на внутреннее сопротивление, Алат возвращается в команду, но не без сторонней помощи. Вновь в непростой для него жизненный период его поддержкой становится его окружение, в частности, лучший друг Бубу, который работает вторым тренером команды. Они стали вместе бегать до изнеможения, но пойти на шаг к возвращению в команду Алату пришлось самому: «В тот вечер Алат вернется в хоккей и теперь уже никогда не бросит...» [Бакман, 2025, с. 461]. Однако, и его возвращение далось непростым путем: сначала ему пришлось показать свою спортивную форму, сыграв против своих в товарищеском матче за юниорскую команду. Успешное выступление продемонстрировало высокий уровень его способностей, что позволило ему вновь занять место в основном составе.

Сюжетная линия Алата заканчивается тем, что он все-таки достигает вершины своей карьеры, попав в НХЛ и играя в одной команде с лучшими хоккеистами мира. Он смог достичь спортивных высот упорным трудом,

несмотря на сложности, связанные с общественными ожиданиями и возлагающимися на него надеждами. Через несколько лет интервьюер спросит его: «Хотите сказать что-то тем, кто смотрит вас в вашем родном городе? Как вы это произносите? Бьорнстад?», на что Аамат ответит: «Нет. Я из Низины» [Бакман, 2025, с. 664]. Символом пути Аамата является строительство нового катка в Низине, призванного облегчить путь следующим поколениям юных хоккеистов из небогатого района Бьорнстада.

2.4.4. Динамика образа Алисии

Несмотря на то, что Алисия не относится к категории героев-подростков, ее образ крайне важен в сложной системе персонажей трилогии «Медвежий угол». В отличие от главных героев, чьи сюжетные линии и психологические характеристики даны детально и полноценно с самого начала повествования, Алисия вводится в него постепенно.

Впервые образ детства появляется в середине первой книги трилогии, в момент нерешительности Маи. Когда она видит на улице играющих маленьких девочек, меняется ее эмоциональное состояние, и она решается сказать всем правду об изнасиловании. Затем образ ребенка обретает свое полноценное воплощение в персонаже Алисии, которая появляется в финале книги «Медвежий угол». Когда тренер основной хоккейной команды, Суне, уходит на пенсию, к нему приходит девушка Адри с предложением создать женскую команду. В процессе поиска кандидаток, они ходили по домам, и дверь им «открыл человек, с трудом достающий до дверной ручки» [Бакман, 2019, с. 503].

Через историю Алисии Ф. Бакман еще глубже исследует тему насилия, показывая, как оно может корениться в семейных отношениях: «Девочке было четыре года, она стояла в прихожей, где не горел свет, в доме, где все дышало мордобоем. Маленькие испуганные руки дрожали...» [Бакман, 2019, с. 503]. Так, если для Маи семья стала спасением и надежной опорой после пережитого, то для Алисии дом был как раз источником насилия и агрессии.

Хотя девочка слышала о хоккее, она не умела в него играть, и Адри решила ее научить. Образ героини строится с акцентом на ее любовь к хоккею: «Человека, который хотел бы играть больше, чем Алисия, просто не существовало» [Бакман, 2025, с. 509]. Важно подчеркнуть, что игра для нее была не средством самоутверждения или способом уйти от проблем, а источником истинного удовольствия и искренней радости. Особо талантливых детей видно сразу, тренеры Бьорнстада называли таких «цветущей вишней», и Алисия пополнила ряды выдающихся игроков. Спорт стал для нее отдушиной, каждый день, во дворе Суне, она с азартом отправляла шайбу за шайбой: «Она будет играть в хоккей каждый день, а однажды станет лучшей» [Бакман, 2024, с. 264].

Образ Алисии выступает в роли символа прогрессивного будущего, надежды на позитивные изменения в социуме. Во-первых, ее присутствие в хоккее, который традиционно является мужским и агрессивным видом спорта, размывает устоявшиеся гендерные границы и становится первым шагом к их разрушению. Во-вторых, появление женщины-тренера во второй части трилогии вызывает всеобщее презрение со стороны игроков, их родителей и болельщиков. Алисия наблюдает за тем, как Элизабет тренирует команду, и позднее Суне произносит слова: «Дети принимают все, с чем растут, как должное... Когда она подрастет достаточно, чтобы играть в основной команде, женщин-тренеров, может быть, больше не будет. Будут просто...тренеры» [Бакман, 2024, с. 223]. Это подчеркивает роль юной героини как символа смены поколений: то, что для старшего поколения Бьорнстада является нарушением устоев, для нее – уже естественная часть картины мира. Это формирует основу для будущего, где отсутствие гендерных стереотипов станет обыденностью. Ф. Бакман через этот эпизод отражает важный механизм социальных изменений: трансформация общественных норм зарождается не путем изменения мировоззрения старшего поколения, которое застыло в своих стереотипах, а через взросление молодого, для которого новые реалии становятся уже самоочевидными и воспринимаются как данность.

Кроме того, автор подчеркивает, что будущее формируется посредством диалога между поколениями. Эта идея прослеживается на протяжении второй и третьей книг трилогии, где героини проявляют заботу о девочке и стремятся сохранить ее детское мировосприятие как можно дольше. Показательны два сюжетных момента. Во-первых, в книге «Мы после вас» глава банды, который в городе всех устрашает, узнает о жизненных обстоятельствах Алисии и приходит к ее родителям со словами: «Не знаю, есть ли у этой девочки сестры, но братья у нее теперь есть. Любой взрослый, который ее обидит, будет иметь дело с одним из нас» [Бакман, 2024, с. 264]. Это оказалось эффективным способом защиты девочки от побоев, о чем свидетельствует, что «после этой ночи синяки у нее будут только ото льда» [Бакман, 2024, с. 264]. Во-вторых, в третьей части трилогии происходят трагические события, которые вынужденно ведут юную героиню к взрослению. Она сталкивается с жестокой реальностью, потеряв сначала свою любимую собаку, а затем самого близкого человека – лучшего друга, который был ей как старший брат. В момент, когда все погружены в скорбь, именно Мая, преодолевая собственное горе, думает об Алисии и спешит на помощь, осознавая опасность положения: «Там могут быть другие вооруженные мужчины, они могут начать стрелять, а потому: спасти ребенка спасти ребенка спасти ребенка» [Бакман, 2025, с. 686]. Мая пытается оказать Алисии и психологическую помощь в том числе, хотя ее юный возраст и недостаток опыта не помогают ей подобрать нужные слова. Она старается быть сильной ради Алисии, физически оградив ее от увиденного, но сама ощущает свою слабость: «Еще бы перестать дрожать, покрепче обнять девочку и своими объятиями прогнать ужас, отчаяние и этот жуткий мрак... Но Мая не знала, как это сделать, она еще недостаточно взрослая, недостаточно сильная» [Бакман, 2025, с. 686]. Испытывая бессилие и беспомощность, Мая на помощь приходит ее мама, а затем другие женщины: «...они бежали со всех сторон, в красных и зеленых куртках, а кто-то даже в черных. Они сомкнулись стеной вокруг Алисии, окружили ее кольцом, в несколько рядов» [Бакман, 2025, с. 687]. Этот момент ярко показывает, что,

несмотря на разногласия между городами, «матери и старшие сестры со всего леса сбежали сюда» [Бакман, 2025, с. 687], чтобы защитить беззащитного ребенка, став для него надежной опорой.

Будущее Алисии читателю открывается туманно: известно лишь, что она будет играть в сборной страны и станет лучшей хоккеисткой в мире. Анализируя путь юной героини, можно отметить, что он символизирует потерю невинности перед лицом насилия. Сначала она сталкивается с рукоприкладством дома, затем становится свидетелем убийства лучшего друга. Естественно, ребенок испытывает глубокое потрясение, что вызывает вполне предполагаемую реакцию окружающих, которые стремятся оказать ей поддержку и защиту.

Алисия оказывается центральной фигурой, вокруг которой концентрируются основные смыслы трилогии. Ее образ обретает ключевое значение в финале, когда в конце третьей книги Бакман пишет: «На самом деле все истории были об одном и том же: об Алисии. Каждый человек, о котором мы рассказали, каждая сказка, которую вы услышали, все вело к ней... Однажды благодаря ей мы снова почувствуем себя победителями. Потому что медведь – это она» [Бакман, 2025, с. 713]. Данная цитата свидетельствует о преднамеренном введении и развитии автором образа Алисии, поскольку именно к нему стягиваются все сюжетные линии. Более того, символ медведя, изначально несущий в себе семантику дикости и агрессии, в контексте образа юной героини раскрывается по-новому, символизируя собой силу духа, стойкость и движение вперед.

В целом, образ Алисии вводится автором для того, чтобы показать мир взрослых через призму детского восприятия. Ее появление в системе героев расширяет возрастные рамки персонажей, добавляя к подросткам и взрослым фигуру ребенка, символизирующего начальный этап становления личности. Появление Алисии в системе героев Ф. Бакмана служит нескольким важным художественным задачам. Прежде всего, она выступает носителем абсолютно чистых чувств. В отличие от взрослых, для которых хоккей стал последней

надеждой угасающего города, обремененным грузом ответственности, Алисия испытывает к нему искреннюю любовь: «Вы любили когда-нибудь? Спорт значил для нее именно это» [Бакман, 2024, с. 26]. Кроме того, Алисия воспринимается другими героями как образ детства и надежды, что побуждает их оберегать ее. Она олицетворяет собой не просто символ нового поколения, а поколения, несущего в себе потенциал для перемен, способного изменить будущее, разрушив существующие устои социума.

2.5. Сравнительный анализ образов Майи и Рут

В художественной системе трилогии Фредрика Бакмана особую роль выполняет композиционный прием параллелизма, основанный на тематической эквивалентности [Шмид, 2023]. Этот прием, связывая элементы текста повествования, позволяет сопоставить образы героев, что способствует углублению и расширению ключевой идеи произведения. По определению В. Шмида, автор создает так называемые «архиситуации» [Шмид, 2023, с. 198], которые служат для формирования целостного образа Майи. То есть в данном случае введение автором героини Рут в сюжетную систему третьей книги трилогии позволяет более глубоко раскрыть главную героиню через изображение контрастных финалов.

Мая Андерсон и Рут являются зеркальными двойниками, чьи судьбы разворачиваются по трагически схожему сценарию, однако приводят к принципиально разным исходам. Они существуют в одном временном пространстве, но не знакомы лично. Рут узнает о Мае, когда видит, как тяжело ей приходится после признания об изнасиловании, и сразу же принимает решение уехать из города. Обе девушки становятся жертвами насилия в замкнутой социальной среде маленького хоккейного города, где игроки стоят превыше всего, поэтому, увидев отсутствие защиты системы жертв и реакцию общества на ситуацию, в которой оказалась Мая, имеющая влиятельных родителей, Рут понимает, что ее положение безнадежно. Обе оказываются подвергнуты общественной травле, однако реакция их ближайшего окружения

раскрывается совсем по-разному. Обе имеют единственную близкую подругу. Как Мая с Анной после знакомства сразу почувствовали, что они родственные души, так и Рут с Беатрис: «Они сразу сблизились. Обе ненавидели запреты и правила, обе чувствовали себя пришельцами с другой планеты» [Бакман, 2025, с. 633]. Но если к Мае окружающие стали испытывать ненависть только после признания, то Рут изначально является объектом насмешек в школе по причине религиозной семьи: «Они шушукались у Рут за спиной: «сектантка, семейка фриков». В конце концов это стало обыденностью и больше не причиняло боли. Рут хорошо научилась держаться в тени, не высовываться и мечтала лишь о том, как перетерпеть школу и дожить до восемнадцати, когда можно будет уехать куда подальше и выбрать себе другую жизнь» [Бакман, 2025, с. 633]. Ее родители, поглощенные верой и книгами, отстранены от реальной жизни. Их общение с детьми лишено глубины, тепла и эмоциональной близости.

Родри, игрок Хедского хоккейного клуба, становится одержим Рут, что проявляется в навязчивом общении: «Он начал писать ей, иногда по пятьдесят сообщений в день...» [Бакман, 2025, с. 641]. Когда над ней в очередной раз издевались одноклассницы, он оказался рядом, и она назло им запрыгнула к нему на мотоцикл. Затем на вечеринке он ее насилует, и Рут испытывает аналогичные чувства, которые в свое время пришлось испытать Мае: «Для нее акт насилия так никогда и не кончился, для него – даже не начался. До конца жизни ему ни разу и в голову не пришло, что он насильник. Он думал, что он герой» [Бакман, 2025, с. 643]. Поведение и самоощущение Родри позволяют сопоставить его с Кевином. Ситуации также перекликаются и наличием свидетеля: в сюжетной линии Маи им был Агат, у Рут – Зазубами, друг Родри, который оцепеневший от ужаса стоял за дверью. Однако, в отличие от Зазубами, Агат смог преодолеть внутренний барьер и поступил согласно своей совести, когда выступил в защиту Маи, открыто заявив о том, что он видел. Зазубами же продолжает молчать и жить с осознанием своего бездействия. Автор делает вывод, что поступок Агата является скорее исключением, чем

нормой: «...делаем вид, будто это нормально – поступить так, как Амаг. Это не так. Так не делает почти никто. Нормально – поступить так, как Зазубами. Он – это все мы» [Бакман, 2025, с. 657]. Таким образом, по мнению Ф. Бакмана, пассивность и бездействие в подобных ситуациях являются более распространенной реакцией общества.

Если для Маи насилие со стороны Кевина привело к его физическому исчезновению из ее жизни, хотя оставило глубокий эмоциональный след, то в случае Рут, Родри стал продолжать ее преследовать. Его действия соответствуют определению сталкера (от англ. to stalk – охотиться, выслеживать) – «преследователь, агрессивный поклонник» [Беякова, 2012, с. 156]. Это проявляется в навязчивых сообщениях, звонках и шантаже компрометирующими фотографиями, сделанными во время насилия в момент потери сознания героини. Рут вынуждена идти на уступки взамен на удаление снимков, но Родри стирает не все кадры, чтобы был повод для новых встреч: «Рут задрожала от ужаса, а он истолковал это как проявление любви» [Бакман, 2025, с. 646]. В конце концов она не выдерживает и решает пойти в полицию: «...черт с этими фотографиями, пусть они попадут в Сеть, надо просто избавиться от Родри, она должна защитить брата» [Бакман, 2025, с. 647]. Получается, этот решительный шаг был спровоцирован в первую очередь мыслями о ребенке, как и у Маи в свое время, когда она видит играющих девочек на детской площадке.

Основное различие в историях героинь заключается в реакции их семей. В то время как семья Маи оказывает ей помощь и поддержку не только в полицейском участке, но и за ее пределами, несмотря на общественное давление, родители Рут отреагировали противоположным образом. Они не только не поверили своей дочери, но, более того, испытали стыд за ее положение. Ее мама с оскорбленным лицом заявила: «Мы не утверждаем, что ты врешь, детка, но ты же сама должна понимать, как это все выглядит? ... Небось расхотел с ней встречаться, и тогда она пожалела и придумала всю эту историю. Вы же знаете, девочки в ее возрасте вечно чудят!» [Бакман, 2025, с.

648]. Родители Май готовы были бороться за нее против всего мира, а родители Рут испытывали страх перед общественным осуждением.

Кроме параллелизма в образах Май и Рут, этот же прием автор использует в образах их младших братьев. История Рут разворачивается за пределами основного повествования, читатель узнает о ней через призму скорби ее самого близкого человека – Маттео. Его детское непонимание мотивов поступков сестры сменяется познанием ее мыслей, когда он находит дневник уже ушедшей из жизни Рут. Это также является сопоставительным фактором: обе девушки ведут записи, где выражают свои чувства. Май отражает пережитые эмоции в стихотворениях и песнях, а Рут – в записях дневника, которые звучат как крик души.

Оба брата сталкиваются со схожими переживаниями: чувство вины за то, что не смогли защитить старшую сестру, гнев на обидчиков, ощущение беспомощности перед лицом несправедливости. Однако, как и в случае с сестрами, их жизненные пути оказываются противоположными. Лео, хотя и предпринимал попытки мести обидчикам сестры, не дошел до крайней разрушительной меры, которой достиг Маттео – убийство. Оба мальчика чувствуют себя изгоями в городах, где все живут одним хоккеем. Но главное различие в семейном окружении – Лео растет в здоровой атмосфере с прочной эмоциональной связью, где родители принимают детей такими, какие они есть, даже если они не вписываются в рамки общества. Он чувствует себя частью семьи, поэтому борется не в одиночку, а вместе со всеми. В случае Маттео автор делает акцент на том, что он неприметный, как в социуме, так и в семье. Получается, мальчик предоставлен самому себе. После смерти его единственного близкого человека, Рут, он не находит лучшего способа справиться с горем и выместить злость, чем убить причастных. Найденный дневник сестры усугубляет его состояние. Сначала он убивает насильника, а затем, стараясь выстрелить в свидетеля насилия, который не предпринял действий, чтобы спасти его сестру, убивает невинного человека.

Автор помещает новую героиню книги «Мы после вас» в идентичные с Маей условия для того, чтобы показать, что не все истории предсказуемы. Судьбоносным фактором противоположных финалов героинь-подростков становится семейная среда: одна из них погибает, тогда как другая, преодолев психологические последствия насилия, оказывается в состоянии выстоять общественную травлю благодаря поддержке родителей и брата: «История Май могла запросто кончиться так же, как кончилась история Рут. Но кое-какие мелочи изменили ход событий. Мама, готовая драться, любящий папа, брат, вставший на ее защиту, лучшая подруга, ополчившаяся на весь мир...И, в придачу ко всему, свидетель, в конце концов не побоявшийся заявить о том, что видел» [Бакман, 2025, с. 656]. Рут не справляется с давлением социума в силу отсутствия помощи со стороны близких людей, поэтому она сбегает в другой город и погибает от запрещенных веществ. В третьей книге трилогии Мая также покидает родной город, однако с иной целью – поступив в музыкальную школу, она едет за мечтой. Ее отъезд символизирует не бегство от проблем, как в случае Рут, а активное стремление к самореализации и построению успешного будущего.

Таким образом, используя прием параллелизма, автор объединяет начало и конец трилогии, который создает «эффект продуманной конструкции» [Шмид, 2023, с. 197]. Это позволяет достичь не только эстетического удовлетворения, но и повышает убедительность авторских идей. Создание идентичных исходных условий героинь при противоположных результатах позволяет Ф. Бакману поставить ключевой для трилогии вопрос о факторах, определяющих способность подростка противостоять насилию и буллингу. Анализ показывает, что решающую роль в преодолении психологических трудностей в жизни подростка играют семья и взаимоотношения внутри нее. Отсутствие поддержки и возможности быть услышанной у Рут делают ее смерть особенно трагичной, создавая впечатление того, что она приняла роль жертвы и сдалась без борьбы. Ф. Бакман исследует не столько индивидуальную психологию травм девушек, сколько их социальную природу.

Сопоставление судеб героинь позволяет выявить центральную идею художественного мира Ф. Бакмана: в борьбе с насилием и буллингом решающим фактором является наличие или отсутствие человека, способного разделить боль жертвы и оказать психологическую поддержку в непростой жизненный период. Автор демонстрирует, что способность общества слышать жертву является не просто этическим выбором, а вопросом жизни и смерти.

В данной главе был проанализирован процесс трансформации ключевых подростковых образов романа – Май, Кевина и Амата. Каждый из них, проходя через сложные жизненные испытания, демонстрирует эволюцию своего характера и мировоззрения. Май, изначально погруженная в свой внутренний мир, обретает смелость в борьбе за справедливость, не боясь противостоять общественному давлению. Кевин, предстающий идеальным лидером, сталкивается с последствиями своих поступков и проходит через достаточно болезненный процесс самосознания. Аमत, несмотря на непростое материальное положение и состояние кризиса, реализует свой потенциал, сохраняя при этом высокие моральные принципы. В целом, каждый из героев в финале предстает сформировавшейся личностью, что подчеркивает важность подросткового периода как этапа становления человека. Также был проанализирован образ Алисии как героя, отражающего образ детства, начального этапа формирования личности. Сравнительный анализ образов Май и Рут позволил выделить основные причины разных финалов в смежных ситуациях в жизни героинь.

Заключение

Современный образ подростка совершенно отличается от того, что читатель привык видеть в классической литературе. Во-первых, юный герой становится полноценным «двигателем» произведения, а не просто является своеобразным «приложением» ко взрослому миру. Во-вторых, ему приходится сталкиваться с серьезными проблемами, с которыми раньше встречался взрослый герой. Таким образом, персонаж-подросток становится сообразен своему образу современных реалий, из-за чего авторы вынуждены создать абсолютно другой портрет юного героя, модифицированный под XXI век.

Трилогия Ф. Бакмана обладает двойной значимостью: она не только репрезентует образ героя-подростка, но и выполняет важную социальную функцию, свойственную современной литературе. Как отмечает М. Б. Раренко, литература обладает сильным влиянием на общественное сознание, способствуя «гармонизации и стабилизации» и снижая напряженность в социуме [Раренко, 2021, с. 233]. Так, цикл «Медвежий угол» не ограничивается эстетической, познавательной и воспитательной функцией, а выполняет еще и гармонизирующую. Ф. Бакман создает мир, где мирное сосуществование возможно благодаря взаимным усилиям и умению слушать друг друга. В этом контексте ярким является пример истории Маи и Рут, которая доказывает, что взросление в мире Бакмана – это не изолированный процесс индивидуального становления, а сложное взаимодействие личности и общества, где последнее может выступать в роли как спасительной, так и разрушительной силы. Каждый подросток «Медвежьего угла» хотя и предстает как уникальная личность, одновременно с этим несет в себе общечеловеческие черты [Шарапенкова, 2025]. Читатель, наблюдая за героями, учится эффективным стратегиям поведения в сложных жизненных ситуациях. Таким образом, трилогия Ф. Бакмана «Медвежий угол» не только соответствует требованиям современной подростковой литературе, но и предлагает читателю практическую модель нравственного взросления, где место травли и агрессии занимают взаимопонимание и поддержка.

Мое исследование было направлено на анализ образа подростка в трилогии Ф. Бакмана «Медвежий угол» с целью выявления особенностей его изображения и функционирования в системе персонажей в данном произведении. Для достижения этой цели был проведен комплексный анализ, включающий в себя рассмотрение образа подростка в зарубежной литературе, его места в социуме и роли в сюжете, специфики изображения Бакманом своих персонажей, а также анализ проблемы буллинга в контексте сюжета романа и рассмотрение героев в процессе их трансформации. Так, процесс эволюции персонажей-подростков от инфантильности к осознанности, от зависимости к самостоятельности, от жизни в мире иллюзий к принятию реальности является центральным для понимания авторского замысла значимости подросткового периода в жизни каждого человека.

В ходе работы было выявлено, что в романе Фредрика Бакмана «Медвежий угол» подросток является центральной фигурой. Он не просто существует в мире взрослых, а является полноценным многогранным героем со своими уникальными проблемами, внутренним миром и эмоциональными переживаниями. В произведении нет типизированных образов, что подчеркивает индивидуальность каждого персонажа. Автор стремится показать, что каждый подросток уникален и требует особого понимания и подхода. Для этого возраста характерно непредсказуемое поведение. Окружающим важно понимать это, и помогать подростку развиваться в позитивном направлении. Этот период крайне важен, потому что именно на данном этапе жизни формируется личность, и все трудности оказывают значимое влияние на дальнейшую жизнь человека. Подросток претерпевает значительные изменения характера, у него меняются взгляды и принципы. Он может раскрыться или, наоборот, уйти в себя. И сами героя Бакмана это осознают.

Фраза «Люди взрослеют так неумолимо быстро» [Бакман, 2019, с. 349], – подчеркивает идею Ф. Бакмана о скоротечности жизни и важности своевременного воспитания нравственных ориентиров. Образ Алисии служит

примером того, как взрослые, будучи носителями традиционных ценностей, оказывают существенное влияние на формирование мировоззрения молодого поколения. Раннее воздействие на детей с целью привития им моральных принципов служит профилактикой психологических трудностей в подростковом возрасте, способствуя их гармоничному развитию в социуме, основанном на прочных нравственных устоях.

Автору удалось отразить мир подростка со всеми его ошибками и глубинными переживаниями. Он не идеализирует этот жизненный период, а отражает его таким, какой он есть, временами жестоким и противоречивым. Бакману удастся через своих героев показать читателю внутренние конфликты и поиски своего места в обществе, которые характерны для подросткового возраста. Его герои учатся понимать свои чувства и анализировать свои поступки, благодаря чему трилогия «Медвежий угол» становится реалистичным отражением взросления, значимым для литературы «young adult», предлагая читателю глубокое осмысление важнейших нравственных и социальных проблем через призму подросткового восприятия.

Проведенное исследование открывает перспективы для будущих работ, посвященных творчеству Фредрика Бакмана и проблематики подростковых образов в современной литературе.

Библиографический список

Список источников

1. Бакман Ф. Медвежий угол. Пер. со швед. К. Коваленко, М. Людковской. М.: Синдбад, 2019. 528 с.
2. Бакман Ф. Мы против вас. Пер. со швед. Е. Тепляшиной. М.: Синдбад, 2024. 536 с.
3. Бакман Ф. После бури. Пер. со швед. К. Коваленко, М. Людковской. М.: Синдбад, 2025. 720 с.

Критическая литература

4. Белякова С. М. Творческий потенциал языкового знака в лингвокультурном контексте. Сталкер: имя судьбы и судьба имени. Тюмень: Уральский филологический вестник. 2012. № 3. С. 156.
5. Березина А. В. Литература young adult в круге чтения старшеклассников: результаты теоретико-эмпирического исследования // Вестник культуры и искусств. 2023. № 1 (73). С. 14–24.
6. Борода Е. В. «Честное бегство» современного героя: проблема эскапизма в подростковой литературе XXI века // Неофилология. 2020. Т. 6. № 23. С. 599–607.
7. Вежбицкая К. Young Adult – книги для молодых взрослых // Pechorin.net. 2020. URL: <https://pechorin.net/articles/view/young-adult-knighi-dlia-molodykh-vzroslykh> (дата обращения: 07.04.2026).
8. Жарова Д. В., Терех Е. Ю. Психологические особенности подросткового буллинга. Нижний Новгород: Проблемы психологии. 2018. С. 79–84.
9. Журчева Т. В. Настоящее без будущего. Образ ребенка / подростка в новейшей русской драматургии как индикатор состояния современного общества // Современная драматургия. 2018. № 3. URL: https://theatre-library.ru/sovremennaya_dramaturniya/2018-3/8767 (дата обращения: 07.04.2026).

10. Кашкуш А. Специфика формирования самооценки в подростковом возрасте. Великий Новгород: Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 70–72.
11. Киктева К. С., Маймистова Д. С., Сененко О. В. Добрый, слабый, злой: взрослые персонажи фантастики young adult в контексте формирования самостоятельности подростков // Ученичество. 2023. № 4. С. 39–50.
12. Киця Т. А. Янг-эдалт // Большая российская энциклопедия. 2023. URL: <https://bigenc.ru/c/iang-edalt-f5add1> (дата обращения: 07.04.2026).
13. Кобленкова Д. В. Типология шведского романа второй половины XX-начала XXI века. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44. № 1. С. 78.
14. Козлова В. В., Лазаренко В. П., Славинская А. Н. Образ подростка в русской литературе XVIII и XIX веков // Комплексные исследования детства. 2022. Т. 4. № 2. С. 94–103.
15. Лазарева Т. А. Отражение социальной нормы в ценностных ориентациях подростка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 371–378.
16. Лучинкина И. С., Фазилова А. Э. Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 4. С. 1–9.
17. Макарова Т. Подростковый бунт: причины и последствия. 2016. URL: <https://kcsong.mszn27.ru/node/20301> (дата обращения: 07.04.2026).
18. Ненилин А. Г. Образ ребенка в американской литературе XIX века. Самара: Диалог культур. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-rebenka-v-amerikanskoy-literature-xix-veka/viewer> (дата обращения: 07.04.2026).
19. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. Проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование. 2019. С. 109.

20. Погорелая Е. А. Нарушение табу: современный young adult в школьной программе по литературе // Практики и интерпретации. 2020. № 5 (2). С. 48–58.
21. Прудиус И. Г., Шалимова Н. С. Черты романа инициации в биографическом графическом романе Пьера Кристиана и Себастьяна Вердье «Оруэлл» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. № 3. С. 762–767.
22. Раренко М. Б. Литература как социальный инструмент // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. Вып. 9 (851). С. 233.
23. Раренко М. Б. Социально ориентированная литература как руководство к действию: Роман Ф. Бакмана «Вторая жизнь Уве». 2022. С. 169–174.
24. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.: Под ред А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. 1986. Т. 2. С. 242.
25. Словарь современного читателя: Young Adult Fiction // ЭКСМО. 2025. URL: <https://eksmo.ru/slovar/young-adult-fiction/> (дата обращения: 07.04.2026).
26. Строгонова О. Л. Подросток в современном англоязычном художественном дискурсе // Вестник ИГЛУ. 2011. С. 129–135.
27. Тутатина Е. А. Заглавия книг в современных издательских практиках: генезис, эволюция, поэтика и прагматика. М., 2021. С. 12.
28. Ушенина С. С. Способы и приемы психологического изображения в художественном произведении (на примере романа Ф. М. Достоевского «Идиот») // Молодой ученый. 2021. № 16 (358). С. 143–145. URL: <https://moluch.ru/archive/358/80086/> (дата обращения: 07.04.2026).
29. Что такое Young Adult и с чем его едят // АСТ. 2024. URL: <https://ast.ru/news/nnn-m08-y18-chto-takoe-young-adult-i-s-chem-ego-edyat/> (дата обращения: 07.04.2026).
30. Шалимова Н. С. Роман инициации как инвариантная форма романа воспитания // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 4. С. 265–268.

31. Шалимова Н. С. Сюжет «отложенной инициации» в романе Х. Хоссейни «Бегущий за ветром» // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 6 (42). С. 1–3.
32. Шарапенкова Н. Г., Царикова А. В. Влияние особенностей жанра на портрет героя в романах Ф. Бакмана «Тревожные люди» и Ю. Х. Кемири «Отцовский договор» // Северные гуманитарные исследования. 2025. № 4. С. 26–30.
33. Шмид В. Параллелизм в прозе / Критика и семиотика. 2023. № 1. С. 193–198.
34. Юрген Вольф. Школа литературного и сценарного мастерства. От замысла до результата: рассказы, романы, статьи, нон-фикшн, сценарии, новые медиа. 2015. URL: <https://clck.ru/Yurgen-Volf-Shkola-literaturnogo-i-stsenarnogo-masterstva-2015> (дата обращения: 07.04.2026).

Приложение

Материал к внеурочной деятельности в старших классах.

Первая встреча.

Тема: «Буллинг в трилогии Ф. Бакмана «Медвежий угол» – как распознать и противостоять?»

Форма: читательский клуб

Класс: 10–11

Цель: обсудить проблему травли в подростковой среде через анализ событий романа, предложить возможные пути решения борьбы с буллингом.

Планируемые результаты:

Личностные: умеет замечать травлю на начальных этапах, способен противодействовать травле, знает правила конструктивного поведения.

Метапредметные:

- **Познавательные:** устанавливает причинно-следственные связи под руководством учителя.
- **Коммуникативные:** умеет слушать и понимать речь других, выражать свои мысли в устной форме, работать в группе, вступает в диалог.
- **Регулятивные:** умеет планировать, контролировать и оценивать свои действия в соответствии с поставленной задачей, способен к рефлексии.

Предметные: знает содержание трилогии Ф. Бакмана «Медвежий угол», умеет анализировать художественный текст, интерпретировать прочитанное, систематизировать и преобразовывать информацию.

Методы: метод ассоциаций, метод погружения (ролевая игра), беседа, создание продукта.

Материалы и оборудование: экземпляр книг Ф. Бакмана «Медвежий угол», «Мы против вас», «После бури», доска, маркеры (мел), интерактивная доска, проектор, карточки с эпизодами буллинга, ватман, фломастеры.

Продолжительность: 60 мин.

Ход мероприятия:

Этап	Содержание этапа (деятельность учителя)	Деятельность учащихся	Продолжительность (мин.)
Вводный	<p>Приветствие и постановка темы. <i>На интерактивной доске слайд с обложками трех книг.</i></p> <p>Краткий обзор трилогии «Медвежий угол», с акцентом на моментах, связанных с буллингом.</p> <p>Слово учителя: <i>«Сегодня мы обсудим одну из самых острых проблем подросткового возраста – буллинг. В романе „Медвежий угол“ Ф. Бакмана история жителей маленького городка показывает, как жестокость может влиять на судьбы людей.</i></p>	Настраиваются на работу, слушают.	2

	<i>Давайте разберем, как герои книги сталкиваются с травлей и что можно сделать, чтобы этого избежать».</i>		
Мотивационный	<p><i>В центре доски слово БУЛЛИНГ.</i></p> <p><i>Слово учителя: «Назовите ваши первые ассоциации, которые возникают при этом слове. Это могут быть эмоции, образы, действия или даже звуки».</i></p> <p><i>Ответы фиксируются, образуя кластер.</i></p>	Называют ассоциации.	4
Обсуждение	<p>Ставятся проблемные вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - <i>Как в трилогии проявляется буллинг (на протяжении каждой из частей)?</i> - <i>Какие персонажи являются жертвами, а какие – агрессорами? По каким чертам поведения вы их классифицировали?</i> <p>На доске составляется характеристика ролей (жертва, агрессор).</p>	Участвуют в обсуждении, опираясь на знание текста. Аргументируют свои ответы, обращаясь к эпизодам. Дополняют ответы друг друга.	22

	<p>- <i>Какие эмоции и чувства испытывают персонажи, сталкиваясь с травлей?</i></p> <p>- <i>Что помогает им справиться с давлением общества?</i></p> <p>- <i>Как буллинг влияет на жизнь персонажей?</i></p> <p>- <i>По вашему мнению, только ли две стороны в явлении буллинга? В романе учителя не замечают травли, а родители слишком поздно осознают свою вину. Как можно было изменить, предотвратить ситуацию?</i></p> <p>На доске добавляется третья роль (наблюдатель).</p>		
<p>Практическая часть в форме ролевой игры</p>	<p>Учащиеся делятся на 2-3 группы, получают карточки с эпизодами, разыгрывают эпизоды буллинга из книги. Роли: обидчик, жертва, наблюдатели.</p> <p>По завершении сценок происходит обсуждение:</p> <p>- <i>Что чувствовал каждый участник?</i></p>	<p>Делятся на группы, распределяют роли. Вживаются в роль, разыгрывают эпизод. Анализируют чувства, делятся ощущениями после проигрывания сценки. Предлагают способы вмешательства.</p>	<p>22</p>

	- Как можно было остановить травлю?		
Итог и рефлексия	<p>Составление памятки «Как противостоять буллингу?» (поддержать жертву, обратиться ко взрослым, дать ситуации огласку, предложить помощь в виде разговора, разбирать конфликтные ситуации и т.д.)</p> <p>Подведение итогов и рефлексия участников (<i>Что из сегодняшнего обсуждения запомнилось больше всего?</i>)</p>	<p>Составляют памятку (на ватмане пишут способы противостояния буллингу). Участвуют в итоговой рефлексии.</p>	10

Вторая встреча.

Тема: «От голоса читателя – к голосу гражданина: создание проекта против буллинга»

Форма: читательский клуб

Класс: 10–11

Цель: на основе художественного материала произведений о буллинге создать собственный проект, направленный на профилактику буллинга в школьной среде.

Планируемые результаты:

Личностные: занимает активную гражданскую позицию по отношению к проблеме буллинга, готов к практическим действиям по улучшению социальной среды.

Метапредметные:

- **Познавательные:** перерабатывает и преобразовывает художественную информацию в формат социально значимого продукта.
- **Коммуникативные:** работает в группе, распределяет роли, представляет продукт аудитории, аргументирует его актуальность.
- **Регулятивные:** планирует этапы работы над проектом, контролирует время, оценивает качество продукта по критериям.

Предметные: использует знание текстов как базу для создания проекта, трансформирует художественные идеи для практического применения.

Методы: проектирование, моделирование, мозговой штурм, беседа.

Материалы и оборудование: интерактивная доска, проектор, ватманы, маркеры, фломастеры, краски, цветная бумага, клей, ножницы, стикеры, заготовки паспортов проекта, карточки с цитатами из произведений.

Продолжительность: 60 мин.

Ход мероприятия:

Этап	Содержание этапа (деятельность учителя)	Деятельность учащихся	Продолжительность (мин.)
Вводный	Приветствие и постановка темы. Слово учителя: <i>«На прошлой встрече мы погрузились в мир Бьорнстада: увидели, как межличностная ненависть перерастает в трагедию целого города. Сегодня мы расширим контекст: вспомним другие книги о травле, которые вы читали, и превратим знание в действие. Мы создадим проекты, которые помогут сделать нашу школу безопаснее».</i>	Слушают, настраиваются на творческую работу.	2
Обсуждение	Ставятся проблемные вопросы: <i>- Какие еще вы знаете произведения с</i>	Называют известные им произведения (при необходимости дают	10

	<p><i>центральной проблемой буллинга?</i></p> <p><i>- Давайте вспомним финалы. Чем заканчивается травля в этих произведениях?</i></p> <p><i>- Как себя вели наблюдатели? Как отражалось бездействие свидетелей буллинга на судьбе героев? Назовите действия наблюдателей, которые могли изменить происходящее.</i></p>	<p>краткий обзор сюжета).</p> <p>Участвуют в обсуждении.</p>	
<p>Мозговой штурм</p>	<p>Слово учителя:</p> <p><i>«Что мы, как читатели и старшеклассники, можем реально сделать для профилактики буллинга? Вспомните, чего не хватило героям книг».</i></p> <p>Учитель фиксирует идеи на доске, группируя их по направлениям:</p> <p>- Информирование (плакат, памятка, статья, пост в соцсетях);</p> <p>- Поддержка (создание</p>	<p>Предлагают идеи, участвуют в их обсуждении и отборе.</p>	<p>5</p>

	<p>«почты доверия», кодекс класса);</p> <p>- Творчество (буктрейлер, инсценировка).</p> <p>Выбираются наиболее реалистичные и интересные идеи.</p>		
<p>Групповая работа.</p> <p>Создание продукта</p>	<p>Выдает каждой группе паспорт проекта:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Название проекта. 2. Целевая аудитория. 3. Цель проекта. 4. Какую проблему решаем? 5. Форма продукта. 6. Ключевой посыл (одна сильная фраза, цитата). <p>Консультирует группы.</p>	<p>Делятся на группы по выбранным идеям, заполняют паспорт проекта. Распределяют роли. Создают продукт.</p> <p>Примерные группы и их продукты к концу встречи:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Художники-оформители: серия мотивирующих плакатов «СТОП БУЛЛИНГ» с цитатами из книг. 2. Разработчики кодекса класса/школы: кодекс с 5-7 принципами (на ватмане, с цитатами на стикерах), предложения по ритуалу его принятия перед последующим размещением в классе (подписание, устная клятва). 	25

		3. Сценаристы: сценарий, раскадровка буктрейлера (на ватмане – эскизы кадров с цитатами). Съемка может организовываться позже, как продолжение проекта.	
Презентация проектов	Слушает выступления, дает обратную связь.	Каждая группа делегирует 1–2 представителей для короткой презентации. Презентуют проект. Слушают другие группы. Заполняют стикеры с обратной связью – пишут «+» и «совет» (одно достоинство и одно пожелание по улучшению). После всех выступлений стикеры передаются группам.	10
Итог (прием синквейна) и рефлексия	Слово учителя: <i>«Сегодня вы доказали, что литература — это не просто слова на странице. Это инструмент для изменения реальности. У вас получились замечательные проекты, и я надеюсь, что вы</i>	Слушают учителя. Создают синквейн. Зачитывают вслух. Слушают друга друга. Участвуют в рефлексии.	8

	<p><i>реализуете их в нашей школе».</i></p> <p><i>На доске – структура синквейна. Учитель озвучивает задачу: создать синквейн на одну из двух тем («Буллинг», «Свидетель»). Слушает варианты учащихся. Зачитывает свой синквейн.</i></p> <p><i>Подведение итогов и рефлексия участников (Какой проект или синквейн запомнились вам сегодня больше всего?)</i></p>		
--	---	--	--